

| **ПОЭЗИЯ**
литературная премия

номинация
СТИХОТВОРЕНИЕ
года

Для корректного перехода по ссылкам скопируйте текст ссылки (иногда с переносом на другую строку) и вставьте её в окно браузера. Автоматически некоторые ссылки могут не открываться — это зависит от устройства и браузера. Также практически всегда можно зайти на сайт издания, в котором опубликован номинированный текст (за исключением книг), и найти там его через функцию поиска

ШАМШАД АБДУЛЛАЕВ

Болезнь Меньера

Глаза уперлись, словно две кобры в капюшонах вместо век, в край бугристой стены, чтобы ему не упасть.

То есть земля, малые птицы и дерево, чьи безлистые ветви острее солнечной стали, уплывают под вечер в закатную пасть.

Вспомнить целительную сцену ранних семидесятых — вспомнить детство в трещине мутного вертиго?

Вановск, Вановск (где вы играли в футбол с местным «Спартаком» на кубок «Надежды», питомцы «Нефтяника», группа подготовки, тренер А. Полищук, правокрайний форвард Муни, Сергей Рузанов в центре нападения, Толя Яковенко в защите, *он* в полузащите, Ренат на воротах, больше никого не помнит, вам тринадцать, и Витя Петров начинает игру) — такой усадебный посёлок на пути в Коканд, что хотелось сказать: в горнице пахнет настойкой из пчелиного подмора. Там теперь встречаются только сплошные руины, — вот, оказывается, она такая, усыпальница вчерашних каникул, — мозаичная, статуи пионеров, дехканка и рабочий, серп и молот, мраморное крошево в пёстрых, осколочных зубьях скрипит под ногами.

Между тем нужно иметь сегодня вовсе не львиное сердце, но крепкий вестибулярный аппарат, и к тому же в новой Фергане не осталось сугубо ферганских мест. Все правда. Ладно.

Плюс выбеленная солнцем виадульская¹ дорога в конце недели настолько пустынна, будто сюда лишь он и мог ускользнуть от себя. Кто?

Вскоре донесся голос, хриплый, словно чей-то вздох застрял в колючих кустах:

обернуться бы одним деревом жизни всему человечеству и говорить

---

¹ Виадуль — городок на юге Ферганской области.

на эсперанто — или дайте свободу уйгурам, отдайте Крым Клептону, Брюсу и Бейкеру; Шевкету, Юсуфу, Амзе и Энверу; Give Ireland back to the irish; вихрь, вой, спазм, головокружение; инфаркт мозжечка — лопнет затылок?

Но, как он и хотел, в последнем кадре старый, сухой карагач высился на летнем фоне — такой серый и костисто-ломкий, что стая воробьев, как комьевидные ядра, мгновенно брызнула сквозь это дерево, не задев голых сучьев, острее солнечной стали: угловатые прорези между ветвистых клиньев и так далее.

Ссылка на текст: <https://flagi.media/piece/64>

РОСТИСЛАВ АМЕЛИН

Данте

См. текст по ссылке: <https://flagi.media/piece/124>

Ссылка на текст: <https://flagi.media/piece/124>

ОЛЬГА АНИКИНА

* * *

Кто после язвы моровой
остался целый и живой —
тому и слава, и свобода.
А прочих катим в коридор
и в лифт.
Естественный отбор
и царствие без кислорода.

Так было веку испокон.
Биологический закон
работает легко и грубо:
когда торчит из глотки трубка
и раздуваются меха,
какого вам ещё стиха.

Какого вам ещё рожна
от победителя орлянки.
Мокрота, кровь или слюна
внутри пробирки или склянки,
сто образцов, и только твой —
победа в третьей мировой,
смотри, как близко до небес-то.

Шепчу летящему грошу,
скорей упасть его прошу:
среди бессмысленного квеста
я занимаю чье-то место
и чьим-то воздухом дышу.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/100001065499149/posts/3877864245592387/?d=n>

ВЛАДИМИР АРИСТОВ

Пандемос

«Диотимы ... добившейся однажды для афинян во время
жертвоприношения перед чумой десятилетней отсрочки этой
болезни, — а Диотима-то и просветила меня в том,
что касается любви» .

Платон, «Пир»

I

Любовь охватила нас всех, как эпидемия,
И мы, носители ее, перебежали от дома к дому
С кроваво-красным крестом на коже живой руки

В глубину жизни все дальше без отзыва и пароля мы проникали
Первый встреченный пролетел мимо нас и взглянул
Мы окликнули его и он отозвался
Мы узнавали его с каждой секундой все сильней
Он был нами, встреченными другими, много лет назад

II

...Летели во сне
И промелькнули почти не снижаясь
Над клиникой
Где врачи как в окопе
Спят вповалку по четыре часа
В масках зеленых почти не дыша

И медсестры бесшумно разносят
Послания им —
Завернутые в герметичные упаковки слова

Мимо горящих огнями домов, немых вовне
Неповторимое время
Потому что нет времени чтоб вспоминать
Потому что безымянные медики в пораженные легкие больницы
Не надеясь что эта секунда когда-то вернется
Должны свои чистые смыслы вдыхать

Ссылка на текст: <https://znamlit.ru/publication.php?id=7652>

ГРИГОРИЙ АРОСЕВ

Набоков

Владимир Набоков идёт по брусчатке,
ходил только что он в кино.
Украдкой тоска наступает на пятки,
и давит изгнание.
Но

закончилось время усталых пророков,
пришла им пора умереть.
Идёт по брусчатке Владимир Набоков,
он будет расчётливей впредь.

Как голое тело сжигает подростка,
стране отключили мозги
Куда ты привёл нас, безумный мой тёзка?
Не видно ни чёрта, ни зги.

Исчезла отчизна, остался лишь Нансен,
да в памяти пара имён.
Вокруг всё трясётся, как сбрендивший дансинг,
безумием одушевлён.

Владимир Набоков идёт по проспекту,
кругом вместо лиц маскарад,
Внезапно навстречу — знакомый инспектор.
«Привет, как дела, мистер Пат?»

«Владимир, привет. Вот, вернулся из Кёльна.
Всё трупы да прочая гниль». —
«А как отдыхаете?» — «Так, мюзик-холльно». —
«И правильно, жизнь — водевиль!»

«Финал, правда, жалок». — «Но мир без истоков
иного едва ли создаст».

Прощается с Ратом Владимир Набоков-
два мира, дичайший контраст.

Владимир Набоков собой арестован,
стремится оставить он след.
Он в карты играет, и думает, кто он:
король или, может, валет?

И щурится некто с небес бородатый:
«Ударит крыло, будто нож.
Ты будешь до смерти себе соглядатай,
ты в камере тёмной сгниёшь».

Он перед словесностью — маленький шерпа,
а пред языками — пигмей.
Имеет ли смысл его вечная жертва?
Поди разобраться сумеи!

Под сотней лучей, в миллионе потоков,
храня свой заносчивый дар,
идёт по брусчатке Владимир Набоков.
Вибрирует бледный пожар.

Ссылка на текст: [https://www.facebook.com/arosev/
posts/10158547360701113](https://www.facebook.com/arosev/posts/10158547360701113)

ИВАН АХМЕТЬЕВ

* * *

это наяву
мы сны забываем

а во сне
мы помним их все

чудесно!
все сны
спасены

Ссылка на текст: <https://prdg.me/ru/tak-bi-j-zavzhdi>

ДМИТРИЙ БАК

Огни

Досвітні вогні, переможні, урочі...

Леся Украинка

Ещё не знаю точно —
какого-то рожна
с утра мой труд заброшен
и даль в окно видна
над серыми тенями
поверх шершавых крыш:
ещё не виден я им
но быстр, остёр, как стриж;

душа моя летает,
крылом чертя круги,
огни следят по краю
меня со мной другим;

они расположили
в трепещущий один
прямой, старорежимный
нервущийся пунктир
и сны мои, и это
осеннее моё
предутреннего света
горячее питьё;

соседними домами
полёт усталый сжат,
что не сказалось маме
и что отцу бы рад
сказать, — скажу, поверьте,
но — руку протяни —

погаснут на рассвете
досветные огни...

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2020_1/Content/Publication6_7368/Default.aspx

ПОЛИНА БАРСКОВА

Из новостей

Алине

Венецию закрыли на чуму.
Я помню я не помню почему:
Все это время место все застыло.
И с клювом врач под факелом, фланер,
То тычет факелом и клювом в пасть залива,
То тычет в золотые дыры нор.

Чужая смерть смешна и хороша.
Но смерть своей души. Моя душа:
Где ты? В какой венеции больна ты?
Где пялишься улыбочкой своей
Двусмысленной на гадов всех морей,
Мечи и ткани, лилии, гранаты?
Где прячешься в стремленьи позолот:
Кумир и призрак, слабенький урод,
Гомункулус, все то, чем я держалась?
Вся та, что мне была милей и злей
Создания, где пенный мавзолей
Венеции-жемчужины моей,
Где гнев ее и хлад, и жалость-жалость?

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/polina.barskova.3/posts/10157025288603097>

ЕЛЕНА БАЯНГУЛОВА

*

давай займемся подводным танго
ты протягиваешь мне руки я в ответ ноги
мы легче воды песка глины
легче крови бегущей по телу
кажется мы одни в этой бездне
но тысячи органов чувств чужих наблюдают
и ловят каждое наше движение
мы для них слайды

всего лишь какие-то слайды
которые можно прокручивать бесконечно
или пока не надоест слушать музыку
приложив к уху раковину-стакан
надоест ли тебе?
в какой из тысяч жизней
кто-то из нас отпустит

Ссылка на текст: <https://prdg.me/ru/karta-2>

ДЕНИС БЕЗНОСОВ

памяти матери

никогда не писал от первого лица
сознательно сторонился прямолинейности полагая
что литература теряет в содержании если проговаривать
некий частный сюжет вместо запутанной метафоры
изложенной через специально сконструированный механизм
разномастной лексики и прихотливого синтаксиса
неудобного метра и системы чередующихся клаузул

поскольку именно таким видится необходимый текст
способный ничего не говорить в лоб ни в чем не исповедоваться
не заигрывать с той или иной повесткой не спекулировать на чувствах
не быть заведомо понятным всем и каждому

но потом вокруг стали исчезать люди
без которых едва ли можно представить действительность
едва ли можно дальше брезговать простыми мыслями
незамысловатой почти разговорной речью понятной
и до тошноты обыкновенной вроде оборванного разговора
с известным развитием и исходом или очередного действия
ни на что не влияющего но продолжаемого ради заработка
либо для поддержания жизнедеятельности

потом посреди очередного одинакового дня
в душевной московской больнице исчез фрагмент прошлого
от начала до настоящего времени то есть почти целиком
прошлое с его сюжетами и персонажами запахами и фотографиями

говорят она перестала дышать во сне
не дождавшись зависимости от обезболивающих
каждое утро подбирая нужные слова
язык теряет дар речи

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/denis.beznosov/posts/2037749726355226>

ТАТЬЯНА БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ

чтение по коре

личинки огмографис скрибула прогрызают туннели
изнутри в коре эвкалипта
биллабонгом безъязыкой природы зигзагом
возникают шершавые письма жизненный путь в древесине
подрастающей особи личинки эвкалиптовой бабочки
выгрызающей тропы
диаметр тоннелей увеличивается с ростом личинки
темнеет их цвет удлинняется уникальный меандр
выросшая наполовину личинка одумывается поворачивает
грызет параллельно старому ходу в обратную сторону
устремляясь наружу выброситься на траву окуклиться и исчезнуть
взрослые экземпляры встречаются редко
когда слой старой коры отпадает текст выходит на свет
идеи устремляются на поверхность
единый росчерк в мягкой коре
личинки превращаются в куколок автор выговорив испаряется
в эвкалиптовом аромате
после смерти автора запись открывается взгляду
где они научились асемическим языкам?
кто научил малышей безглазых безликих бесстрашных
сочинять слова которые никто не прочтет?
приблизившись к пониманию речи
без семантического содержания пост-семантический стиль
безъязыкие существа не могут представить вербально
ход мыслей читающего течение речи жар страсти аргументы истца
личинки изобретают новые знаки строят фразы из несуществующих слов
в глубине эвкалиптов малышки надеются на интуицию прочитавшего
создают речь неизвестной природы на расстоянии двух шагов
межвидовый интернационал письма из-под древесной коры
разработанный алфавит реконструкция жвачного следа
традиционный способ питания манеры танца внутри
объединение в речи духа эмоций и чувств без принятых знаковых символов
вне конвенциональных систем удивление с каждым сезоном

сокровище радостей и откровений бесчисленные кривые
бесцветные изумрудные мысли
асемические чернила поэма начала конца
сок эвкалиптов дороги личинок огмографтис скрибула

провести пальцами по эвкалипту
прочитать нераспознанные сообщения на коре

Ссылка на текст: <https://www.cirkolimp-tv.ru/articles/894/chtenie-po-kore>

МИХАИЛ БОРДУНОВСКИЙ

* * *

...и снова; и снова:
ты лежишь у него на плече, как скрипка;
вооружается куст; в обороне — земля, ограда
парка. Дорога дальняя, камни
сами собой выворачиваются из земли, ждут
подавания на обочинах. Разрыв —
плавящийся полиэтилен, мгновение
озарённое белым лицом в салоне такси, глотком
кипячёной воды, спиралью водонагрева, обложкой
ученической книги, Марианной,
Еленой, Елизаветой, царицей
ужасов и оружия. И, оглядываясь,
всякий раз замечаешь надвигающуюся кинокамеру;
в кадре обнажено железнодорожное
полотно, солдаты, чёрно-белое
заревое. Это мы. Стая птиц налетает
на пса, утаскивая его. Ветвь
склоняется под тяжестью листьев. Ты никому не нужен.
Повсюду —
между домами, рядом с цветочным, на
перекрёстке с расходящимися трамваями —
подвешена боеготовая артиллерия —
только рукою взмахни... Ладно.
Вот ты идёшь, потерял бумажник. Какая досада.

Ссылка на текст: <https://polutona.ru/?show=0526193834>

МАРИНА БОРОДИЦКАЯ

* * *

— Десять лет, — говорила бабушка, — десять лет отдала бы из жизни, чтоб только в гимназию взяли! — Дело было в «еврейской квоте», известный сюжет: три процента, не больше, — но бабушку записали.

Белокурая барышня, точёная миниатюра, гимназисты так и валялись от стрел Амура к этим детским туфелькам, обещая сдуру в её честь по-рыцарски всех перебить жидов...

Иногда мне кажется: революционеры были частью плана, чтоб выбился дед в инженеры, а бабуля, мечту исполнив, стала врачом.

И счастливые три процента флажком удачи трепыхались над нами, в карманах звенели сдачей, и в глазах её золотистых — тогда, на даче — впрочем, я уже выросла, и это здесь ни при чём.

Я не знаю, куда улетел тот девчачий обет и потребовал ли кредитор возвращенья долга. Просто скорая к бабушке ехала слишком долго, и потом ещё десять лет горевал о ней дед.

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2020_4/Content/Publication6_7435/Default.aspx

ИГОРЬ БУЛАТОВСКИЙ

* * *

1.

смерть смерть бубним себе под нос
дер тод ист gros
дер тод ист жирненький эсцет
дер тод ист масса брутто
дер тод ист миста курц хи дэд
плохой немецкий это
хороший русский

2.

хороший русский мертвый русский
его положат в рифму узкий
он ляжет вдоль своей травы
и в нем гуляют мотыльки
и ходят быстро трясогузки
они как воздух коротки
и как обетованье узки

3.

нам обещали теплый край
как будто крым как будто край
большой запёкшейся ранки
там левантийские шары
шипя спускаются с горы
в зеленые лохматые лоханки
и ласточка кричит киряй

4.

а вышло всё в одном огне
в одном окне свистящем
обросшем ватой в три ряда
и слушающем как провода
гудели в настоящем

и будут в будущем гудят
туба мирум новый год

5.
огонь стоящий у ворот
с улыбкой идиота род
рот раскрывший идиоту
отец уходит на работу
а сын его до смерти ждет
вернется он пустой и волосатый
и скажет это я народ

6.
но только сын поймет его
и за кухонный стол посадит боком
и в одиночестве одиноком
сожмет пустую мездру его
а там огонь и больше ничего
ни черного гостинца в платке
ни силы в кровавом кулаке

7.
и тьма когда на кухню входит мать
а ты лежишь на своем плече
калачиком в горячем калаче
приходит мать а значит нам вставать
куда вставать винительный зачем
берет за локоть и ведет в кровать
и ты идешь калач за палачом

8.
сухая темнота трава
раздвинь высокие слова
растрескайся углом осоки
не ссы сынок смотри туда
там ходит зверь там тянут луки
там пахнет салом тетива
там нет слов есть звуки

9.
там нет вины которая одна
неряшливая темная одна
полвека горбится под клетью
а есть луна горячая луна
роняющая ордена

на шкуру мертвую медведью
и племена и вымена

10.

и моря жест ума пеленка
сердце мокрое на песке
бьется в гулкую грудь ребенка
умирает в тоске
по себе самому по ракушке в руке
о цемент истертой тонко
до скелетика на шнурке

11.

кто это видел ты сынок
пока бежал в тебе щенок
лапами суча
и сучья пасть и вонь и сладость
в спину толкала тебя горячо
и сердце в подушке как песок
под ухом шуршало стуча

12.

в тебе всего смысла на щенка
и счастья на щенка
пока ты маленький пока
ты маленький пока
пока поет в тебе огонь
пока свистит окно
к стеклу прижми ладонь

и слушай как темно

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/1038315207/posts/10220724183867981/?d=n>

АНДРЕЙ ВАСИЛЕВСКИЙ

* * *

Кто прошёл 90-е годы,
Не боится опасной погоды.
(МЧС, присылай sms.)
Несвободы хлебнул и свободы,
Да, стоично,
Но лирики без.

Я, идущий по Замоскворечью,
Я, бормочущий песню свою,
Жив суворовской страшную речью
Про терпенье солдата в бою.

Просторечен
И *не догоняю*,
Почему отстаю, обгоняю
Вместо старости в общем строю.

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2020_3/Content/Publication6_7411/Default.aspx

ДМИТРИЙ ВОДЕННИКОВ

Вне цикла

Полетели утки-гуси, полетели
низко-низко, часто-часто, как к дождю.
Над Москвою, над Манежем, над метелью,
Надо мной, как над рекою. (Не могу.)

У папаши, у мамыши будет праздник,
холодец, мясное разное, кутья,
торт творожный и блины с припёком. Разве
мы напрасно напекли их? (Без тебя.)

Над Москвою, над Парижем, над Понезьем
(за холмом — всегда — не русская земля)
кличут гуси-утки. Где же, где же
полосатая рубашечка твоя?

Поглупели наши гуси, постарели,
округлили подбородок и живот.
— Больше в подполе, под крышкой, за метелью
наша радость с нами не живет.

Гусь — смешно, а заяц ненадолго.
Сытый селезень, используй власть свою:
у меня болит, болит твоя иголка,
я сейчас ее переломлю.

Чтоб полезли пятна и морщины
в носогубье, в незабудки глаз:
гуси-лебеди уйдут, уйдут мужчины,
только счастье не уйдет от нас.

Потому что с дальнего Азова
не доступный ни для пушек, ни для стрел,

это я в веночке роз, в венке терновом,
как Кашей бессмертный, прилетел.

И стою, и плачу поминутно,
посреди толпы, как бы во сне,
и твержу: «Отдайте утку, утку,
утку с зайчиком моим — отдайте мне».

Ссылка на текст: <https://www.colta.ru/articles/literature/26004-dmitriy-vodennikov-novye-stihi>

ВАДИМ ВОЛКОВ

Землесос

Суда, идущие туда, приветствуют тебя.
Встают высоты и суды, ходатаи туды.
Податели сего сюда, начальники конца
Прикальваются, а вода отчаливается.

Тебя-себя шатал понтон по стёклам пополам.
Енот раскрашивал батон вприманку зеркалам
Болот, опудалоголов ушанками травы,
Бурлит заградотряд бобров, ондатр, нутрий, выдр.

Булыг бутылчатый отлив расплывчат так ничо.
В ручных промоинах земли живёт зелёный чпок.
Рвёт непрерывным рёвом рой, породу отводя,
Пердя заводит водопой и ходит под себя.

Не сосчитать сосновых недр сосудистым лучам:
Стволы раскачивают нефть, высачивают чад:
Канифолийский скипидар, скрипичный электрон,
Кислинка, щёлочка, среда, смола потусторон.

Держись, соломинка, оси: впивайся, выпивай
Молочнокровяных трясин проверенный провар.
Стрекоз бензиновых, слезясь, три короба стеклось.
Звонит бессметная возня, вонзая в сено кость.

Зачем и чей же этот сос? Да твой же вой и есть,
Подшёрсток поля полюсов, створоженный внамес
У синих линий силовых, трассирующих транс
Пшена обрушенного, вихрь, расщедривающий нас.

Отломков спичечных сплошной двойной спиральный гул
Рассеет письма мочой, как гильзы на снегу,

Бросая кубики в прострел, втрибуквы бормоча
Бульонной музыкой костей из плотского борща.

А ты, пришелец, извини, пришей пизде рукав,
Жужжа, свой дихлордифенилтрихлорметилметалл
Рассей, ковровый бомбардир с корою в голове,
Ай вира-майна война-мир дизайнер-айнанэ!

Цунами взорванный во сне оплавленными людьми,
Милитаризованный, монетизируемый мир
В минуты считывания струя затрёт на атомы.
Да это кто? Да ты, да я, да ада ямы мы.

По точкам, по тире враспад на чечеву с хвостом.
Чего-чего, а землю жрать нельзя невымытым ртом.
Попало молнию в штаны, звезда во лбу черна,
И неразрывны тишины снаряды в поле дна.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/volkov/>

ЕВГЕНИЙ ВОЛЬПЕРТ

Смерть Юлиана

Император Юлиан проявил к нему милость и выслал его под охраной из Рима, а дом, имущество и рабов его отдал доносчику Титу. Тит перерезал всем рабам горло и сжёг вместе с домом их трупы.

Он провёл в дороге полгода и за всё это время разговаривал с охраной лишь в ту неделю, когда страдал расстройством желудка, и только лишь потому, что каждую минуту боялся осквернить свою лошадь.

По приезде он был встречен отцом-стариком и был им стеснённо обласкан. Отец его вскоре, не выдержав этой радости, умер. Он остался один, с десятком отцовских свиней, в окружении варваров, на окраине мира.

Варвары были все плосколицы и коротконоги. Ели конину. Говорили между собой по латыни с акцентом, но не уважали римских традиций. Женщины их не брили подмышек, а дети обоих полов бегали по улицам
без одежды.

Он назвал всех свиней по именам своих врагов из сената и язвительно
с ними общался. Самого визгливого борова нарёк Юлианом и обращался с ним грубо. По утрам вспоминал свою жизнь и избивал Юлиана поленом.

Постепенно, за годы, он привык к своему положению и ярость его иссякла. За кормёжкой он рассказывал свиньям про прошлую доблесть и подвиги в битвах. Свиньи кушали жадно и не верили ни единому слову. Всё, что он говорил,
было правдой.

Он проснулся в ночь бунта от визга свиней, которым плосколицые варвары
резали горло. До того, как ему перерезали горло, он так и не вспомнил ни кто он, ни где он. Юлиана варвары перед смертью ради потехи избивали поленом.

Ссылка на текст: <https://znamlit.ru/publication.php?id=7688>

ТАТЬЯНА ВОЛЬТСКАЯ

* * *

Что мне Армения, что мне Армения? —
Знаешь ли, где она? — Более-менее. —
Знаешь ли, из чего она сделана? —
Жёлтые камни и резкие тени на
Стенах, лоза — резцом по металлу.
— Ты же ее никогда не видала! —
Нет, никогда не видала — и что же?
Сердце своё я не видела тоже. —
Страшно тебе? — Упаду на колени я:
В сердце Армения! В сердце Армения!

Ходят за нею, как вечная тьма,
Толпы убийц, избежавших клейма.
Не оставляй им ни кровли, ни мебели.
Предали, предали, предали, предали!
Раньше спасали, а нынче — оставили.
Спросят же нас — вы не видели Авеля?
Вот он уходит по каменной лестнице,
Под окровавленным полумесяцем,
Храм коренастый погладив по темени.
Что мне Армения, что мне Армения! —
Сердце дрожит и горит в пустоте —
Знаешь ли, где она? — Там. На кресте.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/100000161943366/posts/4214784968536860/?d=n>

МАРИЯ ГАЛИНА

Горьенна

1.

Солнце идет к закату, над морем воздух чист
к молодому адвокату приходит другой юрист,
они сидят на веранде, как в каком-то романе
вино у них Аманти, галстуки от Армани
а там, где белая пена растворяется в голубой
воде сияет Горьенна невысказанной красотой,
такая, что слов не хватит о ней рассказать всерьез
красная на закате, зеленая в свете звезд

Растают в ленивой неге еще одни пять минут
зря, говорит он коллеге, ты поселился тут
есть преданье такое у всех, кто тоской томим
не отыскать покоя и после смерти им
здесь от начала времен / души всех, кто когда-то
несправедливо казнен / в поисках адвоката
сходятся отовсюду / собираясь сюда
требуя пересуда / или пересудá

В синих ее долинах, на порыжелых склонах
бродят тени невинных, призраки убиенных

Здесь неплохое кьянти / ах, мой друг перестаньте

2.

Где за полями поле / застит другое поле
солнце в столбе багряном / в облаке снежной пыли / в снежной сухой метели
там они как бы жили, / хотя и не преуспели

3.

Смотри, как из тучных башен, / точнее, из башных туч
выходит, совсем не страшен, последний зеленый луч

4.

Я вас не люблю, сказал он, но буду вам верный друг
с прекраснейшего вокзала уходит поезд на юг
свинцовые эти своды на насекомый манер
похитил у природы чахоточный инженер

сходят на нет их крыши плавной такой дугой
восславим же рейсшину и карандаш тугой

шляпки и чемоданы бродят туда-сюда
право же очень странно, что это не навсегда
она же, скрывая слезы, идет, побледнев лицом
междувоенной прозы классическим образцом

синеют стрекозы крылья, подбиты мехом дымка́
без всякого усилья / (отбивая мячик гудка)
небо держа, / пока
из мест, совсем незнакомых, / с дальних аэродромов
рой иных насекомых

вдоль рыжих полей зеленых зеленой чужой страны
гусенички вагонов так хорошо видны
студнем лежат на блюде пестрые города
боже, что с нами будет? — / то же, что и всегда

5.

Что там тебе приснится, покуда метет метель
смотри же, какая ницца, смотри какой куршавель
смотри, каких нуворишей мы высвистали из тьмы
смотри, все ближе и ближе почти такие, как мы
под крышами парижа / почти такие, как мы

Здесь неплохое кьянти / ах, мой друг перестаньте

покуда за честь науки гремит паровая жизнь
восславим же умные руки, точные чертежи
башенки водокачек, маленькие дома
ну что ты опять плачешь? / ах, не знаю сама

что там тебе приснится в черной глухой степи
это просто зарницы, / спи, дорогая, спи...

6.

Кажется, я их слышу в самых простых вещах
словно летучие мыши мечутся и пицат

летучей свистит летучая / мышь / на маленьких ключьях тьмы
мы помнишь,

ты помнишь,

вы помнишь

как были счастливы мы
как нам подсвистывал зяблик, шуршал перелетный уж
в саду где деревья яблук, а также деревья груш...

Я вас не люблю, сказал он, но буду вам верный муж...
она же, глотая слезы, уже стоит под венцом
классической старой прозы классическим образцом.

Какая пенная пена, какой прибойный прибой
как скрылась гора Горьенна в тени своей голубой...
редкие вспышки света, смоляная жара
не тревожься, это / просто прожектора

7.

Тоненькие границы зеленых синих земель
смотри же, какая ницца, смотри, какой куршавель
сколько веселой плоти к нам привозят сюда
белые самолеты, красные поезда
какие смешные моды диктует эта весна!

Они уедут на воды, / вернется она одна

Шляпки и чемоданы, беленькие суда.
Право же, очень странно, что это не навсегда.
Зов отдаленного рая, как тихий подкожный зуд
куда нас везут, не знаю, знаю лишь, что везут
Словно летучие мыши свищут над гладью вод
тише, родная, тише, скоро и наш черед
скоро и нам с вещами, и ветер коснется щек
конечно же, мы мещане, боже мой, кто ж еще?
загреб, париж и ницца всего лишь мираж в степи

Это просто зарницы. Спи, дорогая, спи.
Свет на дедовский даче дернулся и погас
Разве какой случай нас бы случайно спас
слушай же нас, слушай,
слушай же нас, слушай
слушай же нас слушай
слушай же
слушай
нас

Редкие вспышки света, августовская гроза
не тревожься, это...

...

просто закрой глаза

8.

Ходит солнце по кругу над мировой водой
отвечает другу адвокат седой
мы с тобой тут засиделись чуть ли не до темна,
впрочем, какое дело? Выпей еще вина,
здесь неплохое кьянти. Ах, мой друг, перестаньте,
мало ли что за горы в нашем личном аду,
все эти разговоры ни к чему не ведут,
Альпы и Аппалачи / никто по нам не заплачет

ты уж меня прости, но / в самом конце пути
в случае карантина лучшего не найти

Смотри, как из тучных башен, / точнее из башных туч
выходит совсем нестрашен, последний зеленый луч

Вот солнце в заливе тонет, / вот облако в небе тает
а если кто-то и стонет, / что-то и долетает
то с возрастом слух ветшает, и каждый прощальный крик
скорее просто мешает, когда ты, увы, старик

мало ли кто там плачет, пуская воду из глаз

свет на дедовской даче дернулся и погас

увы, нам всем, неизменно, откуда бы мы ни шли
сияет гора Горьенна с любого конца земли
такая, что слов не хватит о ней рассказать всерьез
красная на закате, лиловая в свете звезд
еще за это ответит кто нас сюда привез

Но слушай, вот-вот он треснет, / кокон общей судьбы
каждый из нас убит. Каждый из нас воскреснет.

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2020_6/Content/Publication6_7478/Default.aspx

СЕРГЕЙ ГАНДЛЕВСКИЙ

* * *

«Гав!» — из-за шкафа скажет стишок.
Как ты меня напугал!
Выпить рассчитывал на посошок,
а развезло наповал.

Радость моя в смысле старость моя,
стыдная жадность моя!
Кошки, собаки, враги и друзья,
лоси, улитки, семья!

Боже, сто лет человеку в обед,
к исчезновенью обвык,
в зеркале — вылитый дед-краевед,
из СНТ «Газовик».

В детство впадаю и в рифму, и без,
радуга между ресниц,
будто вступаю в березовый лес
с определителем птиц.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/677262881/posts/10157413719647882/?d=n>

МАРИНА ГАРБЕР

* * *

Я ломала шаблон, не топталась в строю
мелких шулеров третьей руки,
на обшарпанных стенах писала «люблю»,
полагая, что это стихи.

Говорила на рыбьем — об лёд — языке,
у барыги брала мумиё
зверослова — и виделось на ярлыке
драгоценное имя моё.

Взгляд вперяя в картонное небо, ждала
не советчика и не врача,
не звонка — но звенела цепочками мгла,
в несвободу меня волоча.

Зарекалась бояться, просить и реветь,
дрессировщицки лязгала: цык!
Кто живет в теремке? Говорящий медведь,
да и терем — урюпинский цирк.

Но когда вместо зверя, точнее, когда
чудо-юдом с обрубком-хвостом
запирала себя от стыда и труда
в клетке между плечом и ребром,

песнь, медвежью услугу, сваливши в углу
в полный рост и недюжинный вес, —
замечала, что в крытом соломой полу
прорастал замурованный лес:

где клевал водоток, стрекотала ветла,
жёг пунктир в муравьиной черте —

и ответно, отрывисто, жарко росла
дробь рябины в моем животе.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/marina.colacicchi/posts/10158665186480140>

ДМИТРИЙ ГАРИЧЕВ

С.

1.

так случается, только что устоится тепло:
день безвиден, а ночь так подробна:
дом становится тоньше, и невыносимо восходят
натяжение тополя, пение турника

говорят: только тьма и бывает такой молодой

куртка, которая думал уже никогда
не застегнётся, застёгивается как надо,
можно выйти без маски, как четырнадцать лет назад

у твоих стариков всё погашено каждый раз
как впервые, нечего даже туда смотреть

2.

в это странное время я называю вслух
имена, доставшиеся уже мне одному,
силясь преломить этот дар:

николай бердяев, луи-фердинанд селин,
алексей герман-старший, микеланджело антониони,
лигети, шостакович, *the national*, *interpol*
(с оговоркой про первые два с половиной альбома),
кете кольвиц, василий чекрыгин,
adriana chechik, *asa akira*, *jynx maze*

иногда я пытаюсь ещё читать наизусть
то, чего бы никто другой тебе не прочёл

так, как если бы я пытался что-то вернуть
этим маленьким звёздам, подпрыгнув выше травы

3.

утром выслушав сводки, я прихожу к окну
ради облистания лжи:

неужели, я думаю, все они не умрут:
отпущенцы училищ, наёмники с полуподземных
производств, ошалевшие от безнаказанности старики,
люди, которым мешает моя собака

устроители скважин, отцы шиномонтажа

однокурсники, организаторы фестивалей

вся *racaille* из парижских предместий

пуганые обсоски, роющиеся в лесу

ни вины, ни победы за ними нет никакой,
но в самом продолжении их до текущей минуты
так, как будто они никогда не глотали какую-то дрянь
в моровых городах вроде лакинска и костерёва,
есть тупая загвоздка, мешающая уму,
и поветрие, ныне стремящееся на нас,
вряд ли справится разрешить её до конца

4.

не хватает халатов, ни проволоки, ни ремней,
ни стреляющих ангелов над колокольнями; словом,
мы мечтали не о таком

не покажут ни опрокинутых поездов,
ни детей развороченных в чёрных постелях

так же тошно с врачей, отдающих всё, как с чиновников, сливших всё,
невозможно их различать,
ураган в девяносто восьмом был быстрее, но честней

только после пожара в больнице и скажешь: ок,
это как-то похоже ещё на видение пономаря,
но какой наблюдатель поручится наконец,
что скудельницы не возьмутся потом пусты

сквозь любой эфир просыпается на поля
шелуха сулакадзева, велесова крупа

даже самый провал, разделяющий нас,
кажется преодолим с одного щелчка

Ссылка на текст: <https://flagi.media/piece/140>

ЯРОСЛАВ ГОЛОВАНЬ

* * *

огромный мужчина
с кровавой рожей
говорит: всем привет
хоть я и поддатый немного,
но обязан спросить:
вы рады, что
крым — наш?

все пассажиры молчат
лишь одна:
я я я —
из Челябинска
очень рада, очень

Челябинск это хорошо,
но я бы хотел
у местных узнать
между прочим, между

все пассажиры молчат
дрожь на лице —
вопрос звучит раз два пять

все пассажиры молчат

ну вас же не заставляли?
хочешь иди
хочешь — нет

хочешь нет

огромный мужчина
с кровавой мордой

выходит у храма
крестится
извиняясь напоследок
изменяясь на последнем
слове
на последнем движении
руки
оставляя за собой
пустое
пустое место
пустое вместо
реки

ни один стоячий
не садится
предлагая друг другу
слыша отказ
не садится

пока
не заходит
беременная
девушка
она ничего
не знает

кто-то скоро
родится

Источник: Головань Я. Лёгкая неподвижность страха: Первая книга стихов. — М.: Книжное обозрение (АРГО-РИСК), 2020.

АННА ГОЛУБКОВА

* * *

в 1920 году моя бабка
Голубкова Анна Петровна
записалась в хоровой кружок Пролеткульта
она очень любила петь
и даже на пенсии участвовала
в хоре при Совете пенсионеров
города Калинина
одновременно она была вовлечена
в изучение основ марксизма-ленинизма
в 1922 году вступила в комсомол
а позже несколько раз
подавала заявление в партию
но ее не приняли
видимо подвело происхождение
вот почему она всю жизнь
говорила что прадед был
рабочим на железной дороге —
не хотела портить нам
перспективы
но какие там перспективы
могли быть в конце 80-х годов
к счастью она этого не знала
в 90-е у нее уже были
слабое зрение
не очень хороший слух
и почти полностью
отсутствующий интерес
к происходящему
в большом мире
Голубкова А. П. всю жизнь
верила в коммунизм
так и умерла 6 марта 2003 года
беспартийной коммунисткой

верной заветам В.И. Ленина
я так и не решилась спросить
что она думала о репрессиях
о судьбе моего прадеда
и обо всем что происходило
во второй половине 30-х годов
наверное, оно и к лучшему

Из автобиографии А.П. Голубковой: «В 1920 г. вместе с подругой пришла в хоровой кружок Пролеткульта, который был для нас очагом культуры, клубом, где были кружки хоровой, изобразительный, драматический, научный по изучению основ марксизма-ленинизма. Вошли в него ребята передовые рабочие фабрик и заводов, железной дороги».

Ссылка на текст: <https://polutona.ru/?show=1007194233>

ЛИНОР ГОРАЛИК

* * *

А как выйдет младенец биясь и крича
так сосед вызывает мента и врача
и склонившись над яслями оба
держат тайный совет с ослецом и тельцом
оттесняя подальше Марию с отцом
не мелькайте мамаша я тут говорю с понятами.

И пока ему мент указывает козу
врач глядит ему в черные эти глаза
еврейчонка зайчонка сучонка
и жалеет соседа бессонного пса
и не знает какого тут сунуть упса
самому бы принять и поспать до второго захода.

И пока ему врач отмеряет на вес,
мент успел обойти весь овин и завис
ибо тоже не зверь но зверяче
озирает пеленки трусца пальтеца
почерневших с лица ослеца и тельца
тут бы просто свалить но ведь сука опять дозвонится.

И пока ему каплют в развешенный рот
он орет арамейским орет и орет
батя мнется Марию колбасит
и в запаре ослец не сказал ли чего
и как может телец утешает его
ну сказал выпивают немножко живые же люди.

А орет и орет он ногами суча
про тельца ослеца и мента и врача
и соседа конечно соседа
надрываясь и членик себе беребя

он орет «я, зараза, достану тебя —
но не так, как ты мог бы себе скудоумно представить».

И соседа внезапно смертельная мгла
накрывает и душит в кухонном углу
и становится страшным окошко
потому как бы вроде и грязный расклад
понаехали сквотят младенец орет
но вот прямо мента и врача психанул я чего-то.

И крадется ко хлеви во страхе ночном
и руками махает под хлипким окном
мол, не надо, валите, ребята,
только мент уже пишет чего-то в блокнот,
только врач уже пишет чего-то в блокнот,
завтра в шесть на вокзале скажите спасибо не вызвал опеку.

И бежит он домой прошибая кусты
и впускает на кухню врача и мента
и мычит а они отвечают
и хотят говорить о себе и других
а выходит об этом засранце в яслях
потому что собрались во имя его он сопит и смеется.

А в хлеву тишина. В небесах тишина.
Пять пятнадцать. Из хлева выходит она.
Спит младенец. Нагружен Иосиф.
И у желтой звезды на его рукаве
очертания Иродовой головы
с бородой и в короне но это конечно случайно.

А телята ослятю бодает под дых
что им будет за то что укрыли таких
а телята мумучет и плачет
мент же думает молча слипая глаза
что-то братьям в коринф я давно не писал
врач же думает молча слипая глаза
а хорошая вещь этот самый упса
как не выпить-то весь пузырек расскажи мне парнишка.

Ссылка на текст: [https://www.facebook.com/617918768/
posts/10158948506733769/?d=n](https://www.facebook.com/617918768/posts/10158948506733769/?d=n)

АЛЛА ГОРБУНОВА

кукушкин мёд

кукушкин мёд
а не кровавый опыт
попросят стражи вечности на входе

вот ты пришёл, давай кукушкин мёд
а ты в ответ: вот боль моя и слёзы
ты говоришь:
смотри какой огромный
великий смысл
я притащил с собой
прошедший через все мои невзгоды
сквозь все мои женитьбы и разводы
а эти морщатся и смотрят на него
как будто это лужица блевоты
и за своё: а где кукушкин мёд?

ты говоришь:
кукушка не пчела
не липа, не гречиха, не подсолнух
не падь и не медовая роса
не донник, не душица, не шалфей
не клевер, не люцерна, не терновник
не мята, не черёмуха, не клён
не чёрный тмин, не сахарный сироп
нет мёда у кукушки, остолопы

вздыхают стражи
говорят: иди
в ту вечность, что живёт в твоей груди
иди
гляди закрытыми глазами

вся вечность есть пустой кукушкин сад
в нём липы мелколистные блестят
и с них стекает мёд зеленоватый
цветёт гречиха пряно и острó
подсолнухи цветут
цветут каштаны
и всюду падь, медовая роса
и пчёлы опыляют разнотравье
и всюду сок деревьев и смола
и степь, и горы, поле, лес и море
звучит везде:
«ку-ку... ку-ку... ку-ку»
и гнёзда бесконечные кукушек

а сами те кукушки как цветы
на них садятся пчёлы, опыляют
но и кукушки тоже сами пчёлы
садятся на цветы, сосут нектар

везде везде
кукушкин мёд
и ты не знаешь
зачем всё это
где любовь, где смысл
зачем ты умер и зачем ты жил
где воздаяние и где возмездье
над головой кукушкины созвездья
ку-ку
ку-ку
доносится из бездны
ку-ку
ку-ку
и дырочка в боку

Ссылка на текст: <https://t.me/s/metajournal/1228>

МАКСИМ ГОРЮНОВ

* * *

какой будет россия через сто лет?
думаю, на её месте
снова будет шуметь
девственный хвойный лес.
лес укроет дороги, заводы, военные базы.
в девственном хвойном лесу
стоят пять изб.
на поляне у тёмной болотной реки
пасутся коровы, бараны и шерстистые утконосы.
на холме капище языческих богов.
так будет выглядеть типичное поселение русских.
никакой власти не будет.
ни царей,
ни президентов,
ни патриархов,
ни генеральных секретарей коммунистической партии
с их порочными крестьянскими профилями.
над лесом будут постоянно кружить
боевые дроны мирового правительства.
где мелькнёт призрак власти,
туда сразу полетит карающий огонь.
власть русским будет противопоказана,
как спирт эскимосу.
россия станет лёгкими планеты,
местом рождения чистейшего хвойного
кислорода.
русские будут жить в лесу,
как неотъемлемая часть экосистемы,
в одном ряду с медведями, лосями, ершами
и зайцами.
чтобы хвойный лес дышал полной грудью,
чтобы кислород наполнял атмосферу планеты,
ему нужны русские.

без русских в экосистеме
будут сбои,
как и без зайцев.

Источник: Горюнов М. Геополитическая лирика: Первая книга стихов. — М.: Книжное обозрение (АРГО-РИСК), 2020.

АНДРЕЙ ГРИШАЕВ

* * *

Мнится, несу я ведро угля
Печь растопить, а там — зола
Зоя, из параллельного А
На перемене к себе звала

Как хорошо у ее колен
Из бани по-чёрному я лицо
Высуну в летнюю темноту
Не разглядеть, что там между стен

Звёзды и тишина угля
Как хорошо, что есть одна
Зоя из запредельного А
Нежная как зола

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/100000166251757/posts/3552172931464880/?d=n>

ВЛАДИМИР ГУБАЙЛОВСКИЙ

Мост Луи-Филиппа

С моей веселой привычкой лезть на рожон
и предпочитать свободу любому набору благ,
я хотел бы окончить дни парижским бомжом.
Пусть все будет примерно так.
Чтобы, как Оля Мещерская хороша,
Отлетела на волю моя душа.
А тело будет лежать над зеленой водой,
и вода играть всклокоченной бородой,
и, размышляя о бессмертье души,
будут смотреть на воду осиротевшие вши.
А когда к воде спустится санитар
и тронет тело ногой, все будет примерно так.
Он махнет напарнику: «Спускайся! Этот готов».
И, неспешно сделав из фляжки крепкий глоток,
они повернут тело в небо лицом
и с удивленьем увидят, что перед концом:
«Он улыбался. Ты посмотри, Жан,
Он, похоже, счастлив, что наконец сбежал».
И под мостом будет Сена течь из марта в апрель.
И меня отпоет Брель.

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2020_10/Content/Publication6_7571/Default.aspx

АЛИНА ДАДАЕВА

* * *

На рассвете
человек хоронит на заднем дворе кота,
ожидая его второго пришествия,
но позади кота восемь чёрных жизней,
и напоследок он вырастает у порога
красной розой (всякая роза —
лишь разновидность кота,
от хвоста до шипов).
Человек, не признав розы, срезает розу
и несёт розу на могилу коту.
Умирающий кот,
жертва превратных представлений
о статичности форм, цветов, наименований
и положения объекта в системе координат,
остаётся лежать поверх самого себя,
источая приятный запах телесного распада,
утрачивая округлость красной головы
и отточенность свежих когтей.
Человек, прождав до конца декабря,
разочарованно оплакивает кота
и помещает его чёрно-белое фото
в траурную рамку.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/dadaeva/>

ДМИТРИЙ ДАНИЛОВ

Немного жаль

Немного жаль
Что всё так стремительно кончилось
Вернее, нет, не так
Немного жаль
Что всё так
Стремительно сворачивается
Весь наш этот мир
Весь мир наш любимый
Богатый и сложный мир

Немного жаль
Что ничего уже нельзя сказать
Без тотальной оглядки
Немного жаль
Что любое высказывание
Не может использоваться
Против тебя
Но будет использовано
Против тебя
Обязательно
В обязательном порядке
И ты уже
Не актер
Не высказыватель
Не автор, который может
Повлиять на текущую повестку
А просто хрен знает кто
Вернее, хрен знает что
Просто мычащий телёнок
Которого можно оставить
Пастись на лугу
А можно, допустим, утилизировать
Прирезать
Ну, примерно

Немного жаль
Что нельзя потратить деньги свои
Без отчёта, просто так
Это, может быть, и ничего
Но как-то досадно

Немного жаль
Что нельзя уже, как раньше
Дотащить свой мешок денег
До швейцарского банка
Положить этот мешок
На счёт
И это было бы всё
Могила
Лежит, и никто
Не имеет к этому мешку
Ставшему цифрами
Доступа

Нет, не то, чтобы жаль
Этих вот обладателей мешков
Они как-нибудь разберутся
Придумают что-нибудь для себя
А жаль обладателей
Тысячи, пары тысяч, пяти тысяч
Десяти или двадцати тысяч
Евро
Или американских долларов
Которые положили их в банк
Или в банковскую ячейку
И думают, что у них есть
Финансовая подушка
Сидят себе дома вечерами
Пьют чай, или, может быть
Пьют вино
Или, кто их знает
Пьют что-нибудь покрепче
Виски, там, водку
И рассуждают
Милый, как хорошо
Что у нас есть
Финансовая подушка
Безопасности
Или:
Милая, как это прекрасно

Как это здорово
Как это экселлент
Даже не знаю, как это ещё сказать
Что у нас есть с тобой
Финансовая подушка
Безопасности

И эта пара танцует
Ликует
И этой паре
Хорошо, хорошо

И вот этой паре
Нехорошо
Денег у них
Уже нет
И ведь жаль
Хотя, в общем-то
Может, оно и ничего
Деньги ушли
Но эта прекрасная пара
Может поддерживать
Свою нехитрую жизнь
Без денег
При помощи бесплатных услуг
Таких, какие им
Будут предложены
Будет очень много
Бесплатных услуг
Жизнь не так уж изменится
Просто было своё
А будет чужое
А так всё то же самое

Всё равно, немного жаль эту пару
Немного жаль

Немного жаль
Что аэропорты
Наши московские
Прекрасные аэропорты
Домодедово, Внуково
И особенно Шереметьево
Зарастут травой
Идеально ровные поверхности

Взлётно-посадочных полос
Потрескаются под давлением
Растущих из глубины растений
Природа берёт своё
И экологические активисты
Будут радоваться
Будут праздновать победу
Над страшным миром
Капитализма
Над ужасным миром
Белых гетеросексуальных мужчин
И уничтожение прекрасных
Только что построенных
Практически лучших в мире
Аэропортов
Для них будет торжеством и победой
Наконец-то огромные самолёты
Белых гетеросексуальных мужчин
Не загрязняют наш планетарный воздух

Впрочем, останутся терминалы
Малой авиации
То есть, бизнес-авиации
Там будет кипеть жизнь
И белые гетеросексуальные мужчины
Но не простые
А особенные
Будут взлетать и садиться
Заправляться, готовиться к вылету
И у них всё будет хорошо
И к ним ни у кого не будет
Никаких претензий

А на основных ВПП
Шереметьево, Домодедово, Внуково
Будут пастись козы
Как в Древнем Риме

Я мог бы продолжать
Но не очень хочется
Мне кажется, что всё
Уже понятно
От нашего старого мира
От привычного нашего
Старого мира

Не останется ничего
И даже не факт
Что мы его будем оплакивать
Не факт, что нам разрешат
Его оплакивать
Не факт, не факт
Запишут в категорию опрессоров
Или как там это
По-настоящему звучит
И не будем оплакивать
А будем приветствовать
Этот новый прекрасный мир
Потому что нельзя будет его
Не приветствовать

Тут возникает вопрос
Хочется ли жить в этом мире
В этом новом прекрасном мире
В этом мире, где каждый раз
Замирает язык
Где собираешься сказать
И тормозишь себя
И медлишь
И не говоришь
Где собираешься что-то сделать
И обрушиваешься под словами
«Не надо»
«Лучше не надо»
«Да ладно, правда, не надо, лучше»
«На всякий случай, не надо»
«Ну его»
И не делаешь ничего

Хочешь ли ты
Жить в этом мире?

Я — да, хочу
Этот мир я заранее ненавижу
Но я хочу жить
В этом мире
В этом странном новом мире
Просто потому
Что, как бы это сказать
Лично для меня лучше
Быть, чем не быть

И я хочу изучить этот мир
Насколько мне хватит сил
Пожить в нём
Описать его
Увидеть в нём
Какие-то хорошие черты
А хорошие черты есть
В любом мире
И по возможности
В меру моих скромных возможностей
В меру моих сил
Хотя бы немного
Хотя бы не очень заметно
Опалить этот мир
Слабым, мерцающим огоньком
Незаметным, маленьким огоньком
Моей лютой ненависти.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/ddanilov/posts/10221702214962339>

АЛЕКСАНДР ДЕЛЬФИНОВ

Беспечные ездки

См. текст по ссылке: <http://berlin-berega.de/o-zhurnale/9plus2020/alexander-delfinov/>

Ссылка на текст: <http://berlin-berega.de/o-zhurnale/9plus2020/alexander-delfinov/>

ОЛЬГА ДЕРНОВА

In salt

Засахарился мёд и хлеб засухарился.
Не в этом ли саду фонарики висят?
Узнал свою тоску и с ней разговорился.
Не здесь ли выдают пожизненный инсайт?

Физалисом шуршит отчётливая полночь,
и теплится лицо, как розовый лоскут.
Не к этому окну — там выдают беспомощь,
и делают insult, и бестолочь толкут.

Зачем же ты — туда? Не место для вопросов.
За маленьких крысят, лосят или цыплят.
На тростиках лозы, стальных прочнее тросов,
не в этом ли саду фонарики висят?

Засохшая вода — сугробами у входа.
Засухарился хлеб и твёрдо, глубоко
засахарился мёд. На статую из мёда
пролейся, молоко, пролейся, молоко!

Инсолт, а не инсайт отщёлкивают счёты.
Узнал свою тоску и обратился: брат,
не горбись, не кривись — ну что ты, что ты, что ты?
Не в этом ли саду фонарики висят?

Ссылка на текст: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=1855562251262096&id=100004250163777

ЕГАНА ДЖАББАРОВА

**

девочки-близнецы ласкают в руках осколки стекла
смотрят туда весь день:
*ты знаешь, что сквозь стекло можно увидеть солнце,
можно ощупать собственную судьбу?
только не говори никому*

мужчина, тогда живой,
в итоге умерший от рака лёгких,
сорокалетний сосед прикуривает сигарету,
вероятно, одну из тех, что убили его, и никому не говорит,
что думает о смерти под смех детей и других людей,
глотает слова и они застывают в глотке

мальчики со двора кричат
Серёга, Серый, выходи гулять
но мой брат их не слышит,
он спит с учебником истории на лице,
в длинных белых гольфах, в спортивной форме,
что ему снится никому не расскажет
отец подумает *какой молодец, целый день учился,*
а я накрою спящего одеялом

девочка, 6-ти лет, стою на краю крыши,
подпольная детская операция
и намереваюсь прыгнуть вниз в проезжающую машину,
переполненную подушками,
я видела такое в детстве, и никто не умер,
все остались живы, значит, и со мной все будет хорошо,

ведь всё, что я вижу вокруг, это правда
единственно существующее кино
все живы, все счастливы, все довольны:

девочки-близнецы улыбаются солнцу,
дяденька-сосед довольно курит
и брата ещё нет, он ещё не существует
только девочка 6-ти лет: *не говори никому*

Источник: *Джаббарова Е. Красная кнопка тревоги.* — К.: Paradigma, 2020

ИЛЬЯ ДИК

Полярная жизнь

На первый взгляд, на пустой странице
жизни негде существовать:
никаких укрытий, тени, пищи —
одна равнина потенциальных знаков, то есть
пустота пустота пустота
однако

давайте рассмотрим страницу
в разрезе:

там, под слоями снега
пьют потихоньку мхи и дремлют
крохотные тёплые мыши,
похожие на ушные раковины;
корни опутали лёд, карусели,
дорожные знаки,
словом
поверхность
обманчива.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/kemerovo/>

ЮЛИЯ ДРЕЙЗИС

* * *

последняя неделя холодов
поста
корявой прориси восхода
последние
вычерчивают путь
остатки слёз в подушку по вискам
а дальше май
как многорукий бог
как дохлый кракен в неживую воду
выпрастывает щупальца тепла
в сырой ивняк
в вербяный перехлёст
остистым перекормышам весны
во знаменье миражной их победы
чи бухнут всходы
всходят как зубцы
как зубы хроноса
и там на межевом
тревожном перекрестье ждёт огня
свечная девочка
тонюсенькая мета
вытягивает линии руки
в последний однопутный перегон

Источник: *Дрейзис Ю.* Яблочный вор. — Чебоксары–Москва: Free Poetry, 2020

МАКСИМ ДРЁМОВ

флэш-трэш-аниме

в серый дождливый день линиялый, когда у стариков кости болят, когда обгорелые урны роятся и тычутся крыльями до щекотки — именно тогда выходит он, синдзи икари, из выбитой солнцем кабины, чтобы вслушаться в воздух, игольчатый пепел втереть в безволосый живот — или разом одной ноздрей втянуть, другую зажав, представляя осенний свальный грех в фосфоресцирующих дворах — изолированных астероидах общежитий, мелкую дрожь вспоминая, волосяные луковицы, проросшие под пальцами его — все эти кашпировские пассы, заклипания и залпы, растерзанные зиплоки, потроха туристических рюкзаков, не видавших ни леса, ни моря.

синдзи икари, опрокинутый в бетонную прорву, обнаруживает дар левитировать — не лететь, а только парить — на этой космической свалке, среди чучел вымышленных животных, угрожающих слогов школьных прозвищ, в общем, в постсоветском родном бедламе, вот тогда-то икари синдзи начинает в уме перебирать команды, которым был учен с детства, звать алексу с алисой, звать машины, искрошенные ангелами; до того, как свет тревожной звезды глаза распахнул свои, отчего ржавчина ударила в голову, а секретный сплав флегетоном горючим потёк в паху — он сжимал рычаг, как сжимал некогда руку матери, пока кипел страшный в запахе мяса рынок.

гравитации нет, а значит, дозволено всё, что угодно: понимает синдзи икари и героическим жестом вдаль запускает камень, застрявший в ботинке — ответным

огнём долетает к нему: аллилуйя, ой-ой-ой — и мимо в красных лохмотьях дыма проносится мёртвый сократ, кожа его растворяется, мускул и жир обнажая, сам запряжён в колесницу он, моб его едет на ней, поражая окриками своими темноту, бритые, голые, смертные люди добивают дотуда, где в короне холодного космоса сидит лелуш ви британия, и гиасс его влечёт неизбежно юношу синдзи икари в строй безупречный s. a., теперь ты, икари синдзи, не пилот, а беспечный штурмовик, розовой объятый зарёю, шарфюрер.

и в медленной строительной пыли веймара синдзи икари укладывает маршевый шаг в сбивчивые всхлипы танго — из рук выскальзывает бокал, среднерусский чернозём жадно всасывает брызги бледного траминера, укрывающегося от рассвета; дио брендо, пухлый король перверсий, наостряет клыки — не в пломбированном вагоне, но за брезентом кузова грузовика с грузом двести, где за рулём синдзи икари зубрит двадцать пять пунктов; зил, озарённый лесным пожаром, пролетает мимо подкопчённой плиты взорванного торгового центра, где зябнет судзумия харухи в юнгштурмовке с чужого плеча, обмороженные руки продевает под кожу раскроенного живота.

ролик «формата-18», где юно гасай улыбается во весь рот, строевым шагом проходя мимо шеренги работниц общепита — головы опущены, руки за спиной, все — как провинившиеся детсадовцы, хор шиноби деревни листа с «песней хорста vessеля» отправляется в тихие гавани; «всё васильки, васильки» — повторяет костолом, раскапывая голыми пальцами красный снег, из которого смотрит на него ясным взглядом али хёлер, на котором — татуировка суркова, пожирающего своих детей; харука, макото, рин, рэй, нагиса подтягивают плавки — грядёт заплыв в вязкой крови, тошнотворными корешками ризомы бегущей вдоль тлеющего пушинского бульвара девятнадцатого января.

синдзи икари изучает схему московского метро после десятилетней отсидки: новые ветки, стучащие под кожей клейкой бумаги кольца складываются

в иероглифы — это значит: начался филлер, зритель уходит спать, загружается самая радостная часть войны — бойня среди гранитных колонн, слюна изо рта подбитого героя — сегодня он не проснётся — смешанная с опилками и уличной пылью, провод на шее кёна в железной клетке; лужи удушливого дыхания гулей в турецких футболках, заново вставленные стёкла, метроном метлы заспанного мигранта — не этого ли ты бежал, синдзи икари, и не этого ли втайне жаждал, пока натирали подошву берцы?

час, когда пахнет выпрямившимися складами, гаражом, полным банок жестяных, сыпучим туманом — в воплях монотонных водопроводной воды, в шапке-гондонке, от стыда надвинутой на глаза, икари синдзи бирку спарывает с буслата — и дифракционными ореолами плывут перед вздрагивающим зрачком сестрёнки цукаса и кагами, шнурующие свою обувь: пальцы младшей скользят среди двух пульсом обжигающих красных червей, старшая сплетает спокойно двух змей-альбиносов холоднокровных, а по локтям у младшей — ожог, у старшей — обморожение — ловчей сетью расплазуются; ах, бедные тонкие руки старшекласниц, за что поцелуй вам слюнявый смерти?

пусть пронесётся со свистом градины, сокращается готовая выбросить что-то из недр своих земля — синдзи икари, мальчик со взглядом раздавленной ягоды, не спустит глаз с этого неба, пригвождённый длинным ножом к могильному камню с кунцаря на вершине этой инсталляции-свалки — на горе из обезглавленных тел, проливающих теплом между ног, одноразовых аптечных перчаток, завязанных вокруг синеющих шей, распоротых фурсьютов, вымазанных бурой заразной кровью; расскажи, от солнечных выделений на брызги распавшийся мемориал — что делать живым большеглазым убийцам, какого свитка в рот просим мы, расколотый надвое голем?

он говорит: здесь пойдут пускай в ход скетчи, обрывки, на ключьях салфеток намалёванные фигурки, планы статичные с парафиновыми оплавленными лицами —

так, под созерцание падучих звёзд, отлитых в формах знакомых, заканчивается каждое аниме — и шелест тарабарского эндинга больничным светом вливается в молодецкую грудь; просто выслушай, синдзи икари, и, может, подпой вполголоса — как может лишь тот, у кого горла нету давно, да и то, что осталось от тела, в камень вросло, пусть слезливая песня, болтовня трёх одних и тех же сэйю прорезает промасленную бумагу, дрелью вворачивается во вражеский борт — в твою нестерпимую, как запущенная зубная боль, жизнь.

Ссылка на текст: <https://greza.space/flesh-tresh-anime/>

АНУАР ДУЙСЕНБИНОВ

Молитва на тротуаре

я помню как при упоминании одного художника
она всхлипнула рядом
мы шли с выставки в узбечку
она плакала и сияла
мы тактично молчали
мы шли
мы освещали улицу

в другой раз мы шли из кинотеатра
где черный черный человек
был вынужден уничтожить себя
чтобы свет пришел в мир
был вынужден совершить жертву
такое осознание долга

или мы шли с какого-нибудь открытия
где все казалось важным
каждая работа
до второго бокала
в японский ресторан
где она откажется от угощений
скажет что она должна отвечать за свой выбор
поест чего-то совсем уж скромного
и будет говорить как прекрасно
что мы есть

или мы шли куда-то еще
а по дороге она просто остановилась
и сказала
хотите прочитать молитву?
достала из сумки лист бумаги
и стала читать
память может меня подводить
но скорее всего она сказала так

О МИРОВОЙ ТЮЛЕНЬ
ПРОСТИ НАС ГРЕШНЫХ
ТЫ ПРИШЕЛ ИЗ ЧЕРНЫХ ГЛУБИН ЛЮБВИ
НА СОЛНЦЕ НАШЕЙ ПОЛУНОЧИ
А МЫ ПОГУБИЛИ ТЕБЯ ПАЛКАМИ
МЫ ПОГУБИЛИ ТЕБЯ КАМНЯМИ
МЫ НЕСЧАСТНЫЕ ДИКАРИ
МЫ СЧАСТЛИВЫЕ НЕВЕЖДЫ
ВЕРНЕЕ МЫ ТЕМНЫЕ НЕУДАЧНИКИ
ИЛИ СКОРЕЕ НЕУДАЧЛИВЫЕ ТЕМНОТЫ
МЫ ТАК И НЕ ВЫШЛИ НА МИТИНГ В МИТЕНКАХ
ЗА САМЫЙ ЧИСТЫЙ
ЗА ЧИСТЫЙ ЧИСТЫЙ
И ЗВОНКИЙ ВОЗДУХ
ЗА КОТОРЫМ-ТО ТЫ И ЯВИЛСЯ
ИЗ ЧЕРНЫХ ЧЕРНЫХ ГЛУБИН ЛЮБВИ
ДА ЕЩЕ БЕЗ ХИДЖАБА
КТО ЖЕ СТАЩИЛ ЕГО С ТЕБЯ?
ВОТ И ПОБИЛИ
В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ПРОСТИ НАС
ПОЖАЛУЙСТА
О БЕЗЫМЯННЫЙ МИРОВОЙ ТЮЛЕНЬ
Я ДАЖЕ ОТДАМ ТЕБЕ СВОЕ ИМЯ

АСЯ

капс еще долго струился в воздухе
черное дыхание любви
под солнцем полуночи

кто-то говорил что это все автомобили
кто-то что это все тэц

зачем же нам
рыбам сумерек
воздух
думал я

ууу сүмелек
подумала судья

уууу аааа ыыыы оооо ииии өөөө
думали шестеро

Ссылка на текст: <https://t.me/duisenbinov/608>

ИРИНА ЕВСА

Восьмидесятые

И нервный, тонкокожий Авербах,
и песня про лихого уркагана,
и мальчики, в задраенных гробах
плывущие из душного Афгана,
и дружб неразведённые мосты,
и происки писательских шарашек,
и первый самиздат, которым ты
не столько счастлив был, сколь ошарашен;
и неуменье мыслить на заказ,
и строчек разудалая незрячесть,
и шпик, что целый год беспечных нас
отслеживал, за спинами не прячась;
дробленья судеб и мельчанье зла,
зато деталь очистилась от плевел:
вот гусеница грузно проползла,
вот под углом пчела ввинтилась в клевер;
и мы, как рыбы тусклые текли
в полуистлевшем золоте распада,
и наспех нерестились на мели,
не помня с кем, не ведая, как надо,
в недвижимый воздух тычась, как в стекло,
не чуя дна, не веря тем, кто сзади;
и, Боже правый, сорок лет прошло,
а трещина всё та же на фасаде,
и городская блёклая сирень
колеблется, своей стесняясь тени,
и снова на растяжке, как Сорель
стендалевский, душа в нестойком теле,
и гласные в затверженных азах
бессильны без наличия согласных,
и мальчики кровавые в глазах
пожизненно коней купают красных.

Ссылка на текст: <https://znamlit.ru/publication.php?id=7680>

ИРИНА ЕРМАКОВА

Средний мир

Я развёл костёр, накормил пламя,
Влил в него тысячу капель крови,
Золотой, замедленной своей крови,
Настоявшейся — горючей, зрячей.
Взликовал огонь, закричал, забился,
Заревел огненными языками,
Расстрелял искрами тьмущую темень,
И они взвились, прорываясь в звёзды.
Дымовой столп упёрся в небо,
И качаясь, как змей в чешуе искрящей,
Просочился в ухо верхнего мира.

Затрещали, зарокотали звёзды,
Закружились, пульсируя всё быстрее,
Завивая чистой зелёной лентой
Электрических сполохов причуды,
Северное сиянье.

Я развесил вокруг огня амулеты
На стволах красных еловых-кедровых,
На стволах крепких корявых-стройных,
На дремучих сучьях оледенелых,
На бессонных ветках кустов снежных.
Зазвенели угли в очерченном круге,
Заходили под ними тёплые корни,
Завозился сугроб, как медведь в берлоге,
Кровь земли оттаяла, отворилась,
Соль земли очнулась и с талым снегом
Просочилась в ухо нижнего мира.

Закачались чуткие амулеты
Из моржовой кости, когтей птичьих,
И на них вспыхнули заклинанья,

Заиграли чистым зелёным светом
Северного свеченья.

И тогда я, подпрыгнув, ударил в бубен,
Завертелся волком горящим в пляске:
Тысяча духов святых стекайтесь,
Тысяча духов святых сбегайтесь,
Тысяча духов святых слетайтесь,
Помогите сегодня старому Яро.

Тысячу лет я хранил эту землю,
Землю и всех, кто здесь обитает,
Бегают, пашет, думает, дышит,
Плавает, любит, поёт, летает.
Всех, кто растёт из земли хранимой.
Тысячу лет я держал всё это:

Усмирял русла, набивал рыбой,
Укрощал леса, заряжал дичью,
Укреплял воздух, оперял птицей,
Углублял недра, множил богатства,
Отражал врагов, рубеж перешедших,
А сегодня сила моя на исходе.

Воспалилось, перекошилось время.
Искривилось тело земли милой.
Средний мир накрыла алчная злоба —
Не даёт дышать, и хрипит мой бубен.
Ничего не помнят. Едят друг друга.
И никто не чувствует боль чужую.

Эта боль изгрызла меня, спалила.
Вместо глаз — хруст, замёрзлые слёзы.
Под сырой землёй, в мерзлоте вечной
Подымается, закипает горе.
Ходуном ходят, ухая, горы.
Прикрываются пеной моря больные.

Выручайте, товарищи боевые.
Я устал, а уйти не могу, коллеги.
На кого оставишь? Тут всё живое —
Затаилось. Полярная смотрит зверем.
Я уже почти прозрачен, ребята.
Поспешайте, сёстры мои и братья.

Задрожали ветки, поплыли сугробы,
Нежным пеплом осыпались амулеты,
Ленты неба сжались в зелёную точку.
Чтоб она одна и царила в мире —
В пасть костра гуськом потянулись звёзды.
Расступился яркий огонь, затихая,
Собрались, окружая шамана, тени,
И свистит, завихряясь, чёрный воздух:
Начинается мира преображенье.
Света перелицовка.

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2020_12/Content/Publication6_7616/Default.aspx

АНДРЕЙ ЖДАНОВ

Четырнадцать татуировок капитана третьего ранга

1. Русалка

Изображение представляет собой существо — наполовину женщина, наполовину треска. Женщина оголила своё естество — показывает два налитых сладострастьем соска, из которых вырываются несколько пунктирных лучей.

Татуировка находится на правом плече.

2. Якорь

Якорь двужален, если жалом считать остроту, ту, которой он цепляет корабль ко дну. Он обёрнут кованой цепью, на якоре сидит морской чёрт с длинной трезубой вилкой и ведёт щепетильный отсчёт — сколько ещё осталось тебе до могилки топтать грешную плоскость земли.

Татуировка находится посередине груди.

3. Цветок (роза)

Роза обёрнута лентой, а на ленте латинская надпись, вот вольный её пересказ: В жизни есть много смертельных моментов, но бывает и радость. У розы шипы и почему-то пара пристальных глаз. Из стебля каплют три капли крови — такова, видимо, была прихоть татуировщика.

Татуировка находится внизу позвоночника.

4. Кинжал

Изображение кинжала выполнено так, как будто бы он на треть вошёл в капитанскую плоть, и осталась торчать наружу только одна рукоять, на которой вытатуирован леопард или барс, на барсе сидит весёлый матрос в бескозырке, курит трубку и прикладывается к бутылке с настойкой жгучего перца.

Татуировка находится в области сердца.

5. Сталин

Вождь народов нарисован в виде портрета и немного похож на идиота — его физиономию распирает как бы зевота или желание минета. Видно немного мундир и погоны маршала Советского союза. Глядя на портрет, не видишь мастера абьюза, а вполне покорителя Европы.

Татуировка находится на левой половине жопы.

6. Цветок (лилия)

Этой татуировкой забита татуировка другая — раньше там была женщина нагая, но потом капитан её разлюбил, капитана одолела тоска.

Татуировка находится у правого соска.

7. Фавн

Этот герой выколот неизвестно зачем, но у него громоздкий, огромный член. Видимо, с таким оборудованием наперевес в портовых барах проще искать невест. Фавн стоит на козлиных ногах и держит пивную кружку в мохнатых руках. Взгляд его хитёр и по-своему сладок.

Фавн выколот между лопаток.

8. Скелет в шляпе

Скелет сидит на ракете, отправляющейся на Луну. Машет рукой, видимо, увидел в толпе Сатану. Из ракеты вырываются искры и дым, что как бы намекает на то, что скелет когда-то был молодым.

Кроме шляпы, он имеет в зубах сигару, на спине гитару, на ногах — пару сапог.

Татуировка набита на правый бок.

9. Сова (или Филин)

Птица, растопырив крылья, опускается на змею. Дело происходит в лесу — видно разбросанную хвою. У змеи выражение лица, будто её уличили, а у совы или филина, как у строгого учителя. В целом картина — иллюстрация сюжета, который у всех на слуху.

Филин или сова выколоты в паху.

10. Луна

Луна похожа на блин, но который почти что комом, и имеет антропоморфные черты — глядит на тебя немигающим оком и требует правды и простоты. Ещё на Луне есть какие-то человечки и палатки.

Она находится на левой лопатке.

11. Путин

Этот персонаж изображён таким, каким был в тот момент, когда его решили изобразить — немолодой хитрожопый мент, которому не хочется возразить. Его портрет выполнен так, как будто бы голова оторвана от туловища и на палку напаяна.

Татуировка находится напротив Сталина.

12. Глаз

Если долго смотреть на эту татуировку, можно подумать, что это она смотрит на тебя. Глаз вписан в наверхие пирамиды, рядом архангелы в трубы трубят и летают, выказывая сноровку, резвые птицы. В глазе высказана мольба.

Наколка находится посередине лба.

13. Иисус Христос

Бог покоится на кресте, и видно, что ему хорошо — кажется, что он спит. Ещё не пришло Воскресение, но уже никто не забыт. Что он там видит, в своём полоумном сне?

Татуировка находится тоже у сердца, но на спине.

14. Письмо

Письмо вытатуировано в виде конверта с маркой и адресатом: написано — никому. Текст в письме довольно пространный, не в рифму и ни к чему не обязывающий, но, видимо, автор письма хотел что-то сказать кому-то, но по каким-то причинам ничего сказать не успел. Если поднести лупу, можно суметь прочитать, что человеку хочется кричать на весь мир, чтобы суметь рассказать о том, что он был обманут и предан самым близким, родным человеком, и он сожалеет, что никогда не будет услышан.

Татуировка перемещается по телу, пока капитан дышит.

Ссылка на текст: <http://textonly.ru/self/?issue=51&article=39253>

ВАДИМ ЖУК

* * *

Мы кажется едем в теплушке.
Проходят с обеих сторон
Платформы, коровы, избушки,
Серьёзные лица ворон.

Огней золотые разливы,
Тоннельная тьмущая тьма,
Мы более, чем молчаливы,
Мы немые. И местность нема.

Ребристые полки-скамейки,
С живыми присел неживой,
Сжимают свои трёхлинейки
Солдаты двенадцати войн.

За Болдином выскочил Пушкин,
Замёрзла в титане вода.
Мы кажется едем в теплушке.
Я кажется знаю куда.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/100007914517792/posts/2669070153366776/?d=n>

НИКОЛАЙ ЗВЯГИНЦЕВ

Счётное слово для рыб, рек, огурцов и собак

Смотри на улицу, ты их видишь,
Тех, о которых никто не знает?
Для них в зелёном ночном Китае
Есть особое счётное слово.
Видишь, по берегу Эбби роуд
Они проплывают перед глазами:
Рыба, река, огурец, собака.

Мир поменялся, пока мы спали.
Я ведь помню, в конце апреля
Всё мечтали, когда же снова
Пойдем на маленькую войну.
Эбби роуд, небес на вынос,
Ты стоишь, а они плывут.

Реки в лодочках остроносых,
Вод чешуйчатых постояльцы!
Мир, поделенный на костяшки,
Готов отщёлкать их всех на раз,
Пока их жизнь стороной обходит,
Пока стоят они так беспечно,
Все собаки Пабло Неруды,
Нормана Фостера все огурцы.

Всё началось, когда Пабло Неруда
Сказал, что бывает собачье небо,
Что его можно вырезать по линии окраины
От кончика носа до кончика хвоста
И быстро-быстро показывать и проговаривать:

Я нашла кусок винила
И считалку сочинила:
Вот река, а рядом трое,

Эбби рой, за роем роуд,
Волга-вол, река-собака,
Соб-соба-река-река.
Огурец-огу-осколок,
Рыбы-ры-собак-собак.
Подожди, ведь очень скоро
Ты увидишь сам себя.

Да, в китайском языке есть особое счётное слово
Для длинных и узких предметов, а именно:
Рыба, река, огурец и почему-то собака.

Утром, когда идем на работу,
У берега нашего магазина
Мнут глазами прозрачный воздух
Вася, Сашенька и Серёжа.
Трое в лодке, а вдруг ты рыба,
Вдруг ты взаправдашняя монета,
Вдруг ты лилия есть речная,
Вдруг ты линия боковая?

Когда нам всем раздавали вещи,
Они несчитанными остались,
Мира жители проходного,
Всех случайных его тропинок:
Рыба, река, огурец, собака.
Если почистить их от чешуи,
Поставить плотину,
Купировать уши,
Выплюнуть горькие нос и корму,
Эти отложенные песчинки
Вернутся ко всем остальным на свете
И станут считанные предметы,
Живущие считанные часы.

Они плывут через мир и город
Цифры вывёртывают наизнанку,
В полосках уличных переходов
Глаголят каждому и никому:
Там рыбий рай с огуречным раем,
А вот река на собачьем небе,
Смотри, так мало всего осталось,
Что хватит пальцев одной руки.

Ссылка на текст: <https://polutona.ru/?show=1106122240>

ЕЛЕНА ИСАЕВА

* * *

Смерть идет. Страшна ее уборка!
Сколько будет вымыто в конце?
Родина — девчонка-волонтерка
С маской-паутинкой на лице.
Что ее спасет, сама не зная,
Улыбнется полукружьем век.
Широка страна моя родная,
Но дышать боится человек.
Вот старушка — поиграть в рулетку —
Сквозь неощутимого врага —
В магазин идет, как на разведку
Хлеба раздобыть и молока.
Господи, ведь ты даешь по силам!
Но сегодня каждый — как изгой.
Господи, за что же нас накрыло
Не Твоею Дланью, а другой?
Ради этой Оли, Кати, Ленки
И врачей, лежащих костьми,
Ради этой девочки-студентки
Снова нас за пазуху возьми?..

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/100002718300789/posts/2565090553591530/?d=n>

АЛЕКСАНДР КАБАНОВ

* * *

Апокалипсис, лето, развалины, как роман,
внутри скелета гудит вибратор, вокруг — туман,
а я — пуаро в восточном экспрессе эспрессо пью,
смотрю на то и смотрю на это, и всех люблю.

Твои обмылки, мои обмолвки, деревья мчат,
заходят волки и в кофемолки кладут зайчат,
но поезд длится, и на стоп-кране: июнь, июль,
ты в вечной течке, моя волчица, а я — эркуль.

Деревья мчат за окном вагона, в листву мыча,
как жаль, что кофе без кардамона и эль — моча,
найди для мертвых слова простые, слова земли,
воскреснут вновь города пустые, а ты — замри:

покуда счастьем не отравился в последний час,
я на иконку твою молился и кошку спас,
а день — варенье из ежевики, а ночь — корсет,
и нет убийцы, но есть улики, как тьма и свет.

Ты понимаешь, что в фильме омен — финал фуфло,
мир уничтожен, и ты — виновен, не повезло,
агаты кристи бессмертным братом уйти в лонгрид,
по ком в скелете гудит вибратор, гудит, гудит.

Ссылка на текст: <https://magazines.gorky.media/bereg/2020/71/stihi-3041.html>

КАТЯ КАПОВИЧ

* * *

Как солдатом ушел, так вернулся с войны
без наград и звезды за Рейхстаг,
после плена пришел с той, другой стороны,
закурил свой немецкий табак.

На беременную посмотрел в простоте,
обнял за плечи — пей и молчи,
невиновен ребенок в твоём животе,
что насиловал кто-то в ночи.

Пил и плакал про страшное горе вокруг
и про счастье быть снова живым.
И в объятьях его обмороженных рук
грелась женщина, слитая с ним.

От волос и до пальцев двух маленьких ног
им любимая — мед, молоко.
И никто в этом мире — ни дьявол, ни Бог
не сказал ничего, ничего.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/586649777/posts/10159538714899778/?d=n>

ИГОРЬ КАРАУЛОВ

* * *

Королевские семьи несчастны всегда,
а шахтёрские семьи прекрасны,
а матросские семьи — слеза как вода,
а актёрские огнеопасны.
И когда Санта-Клаус ведёт под уздцы
своего золотого оленя,
он за флотскую милю обходит дворцы,
где копили тоску поколенья.
Он стучится с подарками в двери квартир,
где нехитрые люди ликуют,
и лобастого шкета зовёт «командир»,
а девчонку в макушку целует.
Он садится на стул, достаёт из мешка
леденцы, марципаны, конфеты,
изумрудные серьги, цветные шелка,
луки, дротики, шпаги, мушкеты.
И пока на два локтя не скрылась земля
в непролазной холодной извёстке,
подарить успеваешь модель корабля
сиротинушке в синей матроске.
Он велит, чтобы смех осыпался как снег —
смех над папертью, смех над колонной, —
потому что Господь народился для всех,
кроме тех, кто увенчан короной.
Королевские семьи несчастны всегда.
Санта-Клаус летит над домами,
и пылает, как магний, его борода,
предвещая весеннее пламя.

Ссылка на текст: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=4729510253786516&id=100001827650716

АЛЕКСЕЙ КАЩЕЕВ

* * *

в пять двадцать пять просыпаются комары
в пять тридцать пять мы с дедом
мы пойдем далеко мы с дедом пойдем по грибы
мы выходим с рассветом

вот он выходит из кухни сутулый сильный большой
чешет спину жует горбушку хлеба
покидаем дачный поселок и дальше идем тропой
он идет впереди
он идет все быстрее
и уходит в небо

я с тех пор все иду и иду и иду
то ползу по льду то лезу по скалам и глине
но мой дед все равно обгоняет меня и говорит на ходу
что места не грибные

деда нет давно он родился в другой стране
я его не знал мы его хоронили в спешке
но и в этом августе снова приснились мне
все эти белые дождевики как их там сыроежки

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/1336362957/posts/10218727460081069/?d=n>

БАХЫТ КЕНЖЕЕВ

* * *

редеющие космы прихватив резинкою аптечной

мы выбираем путь кремнистый или млечный
летим на пламя над летеискою водой
и скоро, скоро отшумим стрекозьими крылами
и кринолинами и прочей слёзной ерундой

но плакала тайком и музыкой молочную кипела,
когда нас — недорослей, молодых ослов —
ночному пению учил лев павлович поспелов
быв отставной флейтист и знатный крысолов

планеты, повторял, имеют форму шара
воздушного, с корзиной ивовой внизу,
псалмы же суть холмы, а опера — опара
из каменной муки в серебряном тазу

сгущайся, время, пой, не обещаю приبلудным
наследникам ни звёзд ни пайки ни пайка
один трофейный камертон в нагрудном
кармане пиджачка

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2020_2/Content/Publication6_7382/Default.aspx

ИЯ КИВА

* * *

это лето — тёмный раскачивающийся коридор
времени, нависающего над горной рекой
(не важно, что мы никогда в горах не были
мы много где не были и уже никогда не будем)

а сейчас мы держимся за самый краешек воображения
и думаем, что идём, что хотя бы не падаем
что в наших слезах виноваты зелёные луковицы деревьев
растущих на обочинах бесплодных промзон

в детстве мне годами снился один и тот же кошмар:
я стою на подножке троллейбуса, он едет по небу
и огромный человеческий кит толкает меня в пасть падения
я танцую чёрный огненный танец и просыпаюсь

и кручусь на одной ноге ненаписанного письма
себе прошлой, потому что в грядущем
мы будем вкладывать мысли друг в друга
как языки в глаза и раны любимых

а пока детский крик этого лета длится и длится
как цветные стёклышки памяти от калейдоскопа
разбившегося в жизни другого города

где коты ходят в костюмах котов
люди ходят в костюмах людей
на страницах книги, свалившейся с полки истории

Ссылка на текст: <https://magazines.gorky.media/volga/2020/11/tak-pisali-muzyku-oglohshie-kompozitory.html>

ВЛАДИМИР КОРКУНОВ

Значит, цветок напьётся

См. текст по ссылке: <https://discours.io/expo/literature/poetry/znachit-tsvetok-nap-tsya-tsikl-stihotvoreniy>

Ссылка на текст: <https://discours.io/expo/literature/poetry/znachit-tsvetok-nap-tsya-tsikl-stihotvoreniy>

КИРИЛЛ КОРЧАГИН

* * *

когда в лесу разгораются слоги и горят сквозь листву
пока осень прямого отжима стекает, луна проливает
раслав в хрипящие реки я сижу у озера и струятся
в ряске все виды хеваджры: вот она вся из пластика
плавится и шипит, выкатываясь из заражённой рощи
и рядом со мной сонно шуршит, протягиваясь вдаль
ширящейся грибницей, прерывистым радиоснегом
что она эта хеваджра? и почему здесь все боятся её
на районе скрипящего снега и пепельно-мятной травы?
как она липнет к обоям в панельных домах, как зовёт
сквозь ячеистый плеск выйти за город где крапивное
варево и солнце в чёрных котлах, где преет хеваджра
под пластами торфа и вместе с нею у озера на берегу
я зову того кто её не боится, кто проедет на колеснице
из балашихи, весь в дымящейся пене и с пацанами
почти обращёнными в слоги, горящие над заправкой

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/korchagin/>

ИРИНА КОВА

десять неегипетских казней

1 — наказание кровью

пираньи египетских пирамид
тянутся в небо

просят пить

египетские мумии моих учителей
их потертые бобровые шапки
вперемешку с портретами сталина-ленина-
иоанна грозного
превращаются в лужи-руки-реки-флаги-фуги
крови

пытаются напоить
прохожих

долбят домашнее задание
ямами отрезанных языков —

цы черве шта ъра юсь яти

2 — нашествие жаб

жабья жаркая бородавчатая накладная борода
мира
не даёт понять/поднять его сути
пробиться в замурованные арки
рассмотреть выбоины в ступенях

этот художник заставил меня забыть
о разорванной шине моей мерседески —
пишет его поклонница в фейсбук

откуда ей знать
он сам — пупырчатая жабья шкурка этого мира
выделяет галлюциногены
не горит в печи

откуда ей знать
как его гениталии до сих пор
выстукивают рок-н-рол
по ободранным табуреткам девяностых

откуда ей знать
краски его кричат:
при приближении поезда
не ложись на рельсы

даже если изображены цветы

откуда ей знать
эту шкурку можно содрать любовью

если никогда не мыть рук

3 — нашествие кровососущих насекомых

у кровососущих насекомых
нет ядовитой железы —
говорит моя страна

в черно-белом кадре
гнуc подносит хоботок к моей коже
вставляет в неё острые стилеты
за ними — трубочку для коктейля
начинает пить

разум советует изъеденной оболочке
прокрутить веселые стекла калейдоскопа —
бежать от болот
вытянуться на оранжевом песке вдоль океана
лечить аллергию на укусы

но
цветные стекла
при попытке смещения

лопаются

4 — наказание пёсьими мухами

белые мухи садятся на мою голое плечо
кусают холодом
иногда —
ощущаются холодными/голодными пулями
их траекториями

тракторами лап
птицы втаптывают белых мух в стылую землю
превращают в белые халаты

чтобы работать хирургом
придется продать свою почку
или уйти на рынок —
грустно говорит белый халат ординатора
после полочки

ловит на стекле муху
отрывает крылья
муха обретает черты муравья

ползёт исполнять чужой труд

5 — мор скота

волны вселенной разворачиваются как сложенное в трубочку полотенце
в гостевом душе
это мгновение превращения пространства во время —
краткое мгновение нашего существования

в это мгновение
дети давятся макаронами и манкой
в детском садике
женщины стоят как телки жуют сено
иногда — им надевают электрические молокоотсосы
иногда — пьяные быки забивают их рогами/цепями
до смерти
и
жадно съедают мясо

в это мгновение

художник
сгорает в печи

6 — язвы и нарывы

рубец сделанный моим скальпелем
на два сантиметра ниже поражения
(из сочувствия)
уже не исправить
кожа раскрывает все свои язвы
нарывы набухают и не могут прорваться

потом
как в электротеатре:
на коже проявляется развёрнутая карта материнства —
угольные кровоподтёки на теле младенца от побоев

7 — гром молнии и огненный град

пожилой доброволец украинской армии
помогает русской матери в поисках сына
он сам закопал его месяц назад
на украинском картофельном поле
в четырёх глазах — как корявая кожа ящера
сухие комья чернозёма
их рябь
смешивается со снеговыми облаками

когда начинается артобстрел
мужчина накрывает женщину своим телом
тулуп на его спине рвётся
в нескольких местах

будто планете делают трепанацию черепа

8 — нашествие саранчи

для врача бог — больной акромегалией
преувеличение черт лица
преувеличение черт-чар-мер
чертополох в чреве человека

кривоногие кавалеристы саранчи —
бог с большим аппетитом

ты застала голод? — спрашивает в украинском автобусе
одна девочка у другой

будто она моя бабушка
будто у меня сонная болезнь мухи це-це

9 — тьма египетская

дизайнер придумывает идеальный авангардный интерьер
заказчик вешает золотую люстру в стиле барокко

люстра не загорается

у меня не загорается зажигание автомобиля
у меня не загорается зажигание
у меня не загорается
за-
жи-
джи-
га

10 — казнь младенцев

казнь младенцев —
зашитые матерями карманы подростков
спасительная травма под кодом:
наркота/пластит/тюрьма

—————
стоит вырасти и постареть
чтобы понять:
мона лиза — смерть

(семь раз войти в лувр
семь раз выйти из лувра —

смерть)

чтобы понять
смысл самочетвертования —
одномоментный уход во все стороны света
окончательное прекращение/приращение
игры в смерть/мону лизу

чтобы осознать
если завтра страшный суд
сегодня ты совершишь свои привычные преступления

чтобы однажды сложить
разделенную надвое монетку узнавания
и уже ничего не бояться

Ссылка на текст: <https://polutona.ru/?show=0723111954>

КОНСТАНТИН КРАВЦОВ

Убитые на мосту

«Собакам собачья смерть», —
прокомментировала моя жена
последний эпизод фильма «Ночной портье»:
двое несчастных (нацист-надзиратель
и «его девочка» — дочь социалиста, узница,
а после войны — жена известного пианиста)
падают на мосту, убитые в спину в утренних сумерках.

Случайно встретившиеся в Вене (гастроли мужа)
где-то в 50-х собаки рванулись друг к другу:
он — разыскиваемый преступник,
она — свидетельница преступлений его и его друзей,
что и решили проблему двумя выстрелами
из следовавшего за парочкой опея (или фольксвагена).

«Собакам собачья смерть», — скажет она наверняка
и о нас с тобой. И, вероятно, будет права,
как были по-своему правы
повторявшие то же самое, глядя на трех распятых,
один из которых, как утверждают,
пролил кровь за каждого из несчастных,
в том числе и за того зверя в эсэсовской форме,
и за его зверушку в полосатой робе.

Ссылка на текст: <https://magazines.gorky.media/ural/2020/9/strela-letyashhaya-vo-dni.html>

СЕРГЕЙ КРУГЛОВ

* * *

Осень. Митрополит
облетает крестным лётном город.
Ответственное мероприятие.
Предоставленный вертолёт грохочет.
Чтобы надеть наушники, пришлось снять митру.
Седенькая макушка волгла.
Митрополит моргает, робко
глядит вниз
и видит всё впервые:
кирпичные, охряные, серые домики,
ржавые крыши, щетина антенн,
белоснежная застенчивая мэрия, сделанная в технике оригами
и невесомо, неловко, как чужая,
присевшая на миг
посреди старой соборной площади,
трубы шарикоподшипникового завода
косо, синё
кладут ленточки-дымы на розу ветров,
муравьями — автомобили, гусеничками — трамваи,
в трамваях дробятся стёкла,
узенькая, тяжёлая лента реки
блестит, когда её переворачивают
с боку на бок, как скользкую драгоценную рыбу,
плеснутое оземь палое злато листвы
из скверов, дворов
затекает всюду — неумелый мальчик октябрь
закрашивал неосторожно, заходя кисточкой
за карандашный контур прориси.

Осень. Листья летят внизу, митрополит
летит вверх.

Митрополит смотрит на город,
на всё, оказавшееся родным.

Он остро, слёзно
хочет туда, вниз.
Он забыл чинопоследование важного молебна
и только шепчет севшим тенорком: «Слава Тебе, Боже,
сотворившему законы аэродинамики!».

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/kruglovsg/posts/1486807981516699>

АЛЕКСЕЙ КУБРИК

* * *

Всё хотел тебе написать,
да вот адрес куда-то дел.
Муравей на твою тетрадь
вечером вчера прилетел.
Прилетали мошки, жуки,
открывался пухлый гроссбух,
но хозяйское рабство строки
испустило амбарный дух.
На веранде кружится рой.
Мы сидим, смеемся легко
над жужжаньем, ставшим строкой,
не спасающей никого.
А кого мы можем спасти?
Разве что мотылька, муравья.
Тихий трепет зажав в горсти,
унести его от жилья.
А когда мотылёк улетит,
ты зажжешь на веранде свет.
Что спросить того, кто молчит?
Подожди, я знаю ответ.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/alexey.kubrik/posts/3617361744997016>

АЛЯ КУДРЯШЕВА

Золото

Когда я ступаю на мягкую эту землю,
Из-под ног разбегаются чёрные запоздалые муравьи
И золотые листья.
Хотя — вот я говорю «золотые», а настоящего золота
Не видела, пожалуй что, никогда.
Иду себе, по сторонам глазею,
Так, словно в детстве топаю по музею
И представляю, что все эти королевы —
Родственницы мои,
И все их важные господа.

На горе, на самой мохнатой её вершине
Стоит деревянный крест и рядом скамья.
Сто лет назад на этой горе проживала семья
(Ей принадлежала сама гора, владения были большими)
В феврале сто лет назад в семье, которой принадлежала гора,
Умер двухлетний наследник Франц-Юрген Мюллер.
От лихорадки (вряд ли от золотой).
Об этом написано на кресте, пропитанном столетней водой,
Набухающем в феврале, золотом в июле.
Сто лет назад — а кажется, что вчера.

Сбоку ещё приписано (буквами муравьиными)
Сестра его, годом старше, погибла тоже.
От сестры однако не сохранилось имени,
Назовём её Мартой или как-то похоже.

Отец (я читаю готический шрифт, прищурившись близоруко)
Очень страдал, поскольку с сыном разлука
Была для него совершенно невыносима.
Мать ушла в тот же год. Тяжёлые были зимы.
Я думаю, что Марта была красивой —
Трёхлетки обычно бывают неотразимы.

Волосы золотые, глаза — как в реке вода,
Впрочем, я золота не видела никогда.

Сто два года назад в семье нагорной праздновали на совесть
Рождение наследника, намечтанного ребёнка,
Будет богатырём, никто с ним не станет ссориться.
Подарили белого пуделя, чёрного жеребёнка,
Вы ещё нашего Франца узнаете, Юргена вы запомните.
Мама кормила девочку в тёмной комнате.

Жеребёнок, наверное, прожил всю свою конскую жизнь
Но шрифта готического не заслужил.

Я стою на золоте, на горе, на самой вершине,
Другие горы отсюда кажутся небольшими.
Глаза почему-то щиплет — от шрифта или от ветра.
Всё же не каждый сумеет сюда забраться.
Очень жалко Франца, маленького засранца,
И коня его — четвероногого братца.
Хотя ему всё равно — после стольких лет-то.

Пора уходить, вечереет и ноги стонут,
Муравьи разбежались по муравьиным норам.
Дорога течёт в темноту, как в реке вода.
Деревья присыпало солнце закатным золотом.
А я стою и твержу как молитву, мантру,
Храни меня от беды, трёхлетняя Марта,
С волосами, как солнце, которое скрылось за горизонтом.
Как золото, которого я не видела никогда.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/alya.khaitlina/posts/3646345568778614>

ЕЛЕНА ЛАПШИНА

* * *

В такую ночь не верь дневным наукам,
когда вокруг всё делается звуком
и различим на слух и вздох, и взмах.
Вот жук, полночный дом беспокоив,
шуршит по краю содранных обоев,
ползёт и оступается впотьмах.

И кажется, все, бывшие до нас,
хозяева сидят за чашкой чая —
как будто бы с тех пор и до сих пор
всё длится тот же самый разговор.
Мы лишние и мы сидим, скучая,
ни слов, ни голосов не различая,
как сонные тетери в поздний час.
Лишь различим во время разговора
негромкий стук фаянса ли, фарфора...

Всё та же кухня, те же стол и стулья,
и тихий гул, идущий, как из улья,
невнятная кухонная возня...
Фонит буфет, подрагивают стёкла:
слова остались — ни одно не смолкло, —
неуловимой вечности сквозняк...

Где пили чай с распаренной травой —
гудение, как пенье хоровое, —
и в комнатах скрипучие кровати,
и дерево — поющее Амати! —
и лишь луны безмолвный адуляр...

И чудится, вот жук взойдёт по доскам
с тяжёлою спиной, натёртой воском,
раскроется, как лаковый футляр,

взлетит и тоже
станет
отголоском.

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2020_10/Content/Publication6_7569/Default.aspx

АЛЕКСЕЙ ЛАРИН

Маршрут 109К

В то время, когда все маршрутки набиты, воздух зажат и труден, однако в обратной стороне пассажиров — сквозняк. Пустое тело принимает формы взглядов: То ли снова над 116 районом химические выбросы, то ли это тела достигли промышленной концентрации (продолжаются судебные разбирательства в отношении НПЗ по делу о превышении ПДК загрязняющих веществ — побеждает зеркальность).

Процесс маршрутки происходит фоном, словно зуд ампутированной руки.

Ребёнок облизывает стекло языком и аккумулирует вирусы, поэтому каждое перековерканное слово взрывается — разлетаются обломки запретов и пыль объяснений. Однако с каждой остановкой сыночек расслабленнее, и мать спокойно (по наследству) боится, когда голос сына ссимулирует его же тело, тем самым сподобится мужу, который пропал прошлым днём или прошлым годом

Совокупные расходы регионов на общественный транспорт в 2018 году — 560 млрд руб. Из них на Москву — 391 млрд., потом Санкт Петербург — 57 млрд. и Московская область — 8,1 млрд.

[Поезда пространство рвут во снах,
а в чьей-то жизни пролетают самолёты —
Поёт, не помня, Пенелопа Южки]

Я плачú своим голосом ради молчаливой способности
Продельвать осязаемые ходы в стволе перемещения «...от
остановки до остановки и от остановки до остановки и...»
[Этот городской дурачок, наверное, не работает,

А целыми днями катается]
Здесь дерево росло? Закатное солнце слизнуло лобовое стекло —

Ссылка на текст: <https://www.cirkolimp-tv.ru/articles/907/antologiya-poezii-molodykh-avtorok-i-avtorov-samary>

ДЕНИС ЛАРИОНОВ

Зеркало для героя

См. текст по ссылке: <https://flagi.media/piece/102>

Ссылка на текст: <https://flagi.media/piece/102>

ВАЛЕРИЙ ЛЕДЕНЁВ

* * *

когда б
ты знал
как

но

это
нестрашно
и несложно
себе
представить

я пишу
но
ничего
более —

сообщение
отправлено
и
просмотрено

Источник: *Леденёв В. Сладше присутствия.* — Чебоксары–Москва:
Free Poetry, 2020

СЕРГЕЙ ЛЕЙБГРАД

* * *

приснилось
фальшивая нота одесская нота
доверенные физические лица
мистические подлецы
крымский рецепт аннексии одессы
жемчужины у моря российской империи
рыбаки биндюжники и налётчики
уже покупают на привозе
танки и эсминцы полные кефали
пароходы зелёные фургоны
без знаков отличия
и трофейные буки
лубочная ностальгия кинооккупация
русский еврейский мир
прекрасный интернационал прошлого
закат пожар погром гамбринус
наше всё и всё наше
костя шмаровоз екатерина вторая
одесский черноморец
тиха хрустальная украинская ночь
не всякий дрон долетит над детской коляской
до потемкинской лестницы
на груди утёсова великана
мосфильм желаний импортозамещение грёз
уже написан вертер и сыгран вагнер чк чвк
таки она вертится дворик в законе
павильон пандорры
пересыпь населения позывные генерала
дерибаса
советский союз спасения пушкин бабель
жванецкий
или не приснилось

Ссылка на текст: <https://www.cirkolimp-tv.ru/articles/896/leybgrads-text>

МАРИЯ МАЛИНОВСКАЯ

Стихотворение Марии Малиновской «бело-красно-белый флаг» было размещено в Facebook 13 августа 2020 года. Позднее его удалили из сети по анонимному доносу (членам жюри предоставлен скрин). Прочсть текст можно в новой публикации — 2021 года, в журнале «Воздух» (№ 41, С. 206–210), — однако мы номинируем его, учитывая первое размещение в сети.

Дата размещения 13 августа 2020 г. Стихотворение было удалено из сети Facebook по анонимному доносу.

Источник: Малиновская М. бело-красно-белый флаг // Воздух — 2021. — № 41. — С. 206–210.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/puhanov/posts/10223696481391496> (см. пресс-релиз)

ГРИГОРИЙ МЕДВЕДЕВ

Дом

Я просыпаюсь в доме моего прадеда.
Редкий русский может так о себе сказать.
Я просыпаюсь в доме моего прадеда на рассвете в конце января,
в маленьком городе у реки на границе леса с подстепьем,
на Красноармейской (бывшей Подъяческой),
ведущей к Красной площади (бывшей Нижней Торговой).
От нее раскинулись улицы, словно пальцы:
как если бы, сидя спиной к реке,
ладонь положить на землю.

Крепко держали городок в кулаке
купцы Нечаевы, Паршины, Грязевы.
Девять храмов построили.

Прадед не участвовал, сумел увернуться, ломали другие.
Болдин какой-то особо усердствовал, по воспоминаниям,
Пестерев и Сопронов.
Все храмы свели на нет.
Потому крестили меня не здесь.

Повезли в деревню за тридевять километров,
вниз по Советской (бывшей Соборной) и дальше.
Тайно, чтобы без неприятностей на работе.

Морозно, окна заиндевели, шумит АГВ.
Две крохотные комнаты и одна чуть побольше.
Как они все здесь уместались? —
Прадед, прабабка, четверо их детей
да еще родственники-приживалы.
После войны им стало свободней, втроем.

А позже мой дед, зятем въехав сюда,
дом расширил: кухню пристроил, веранду,

новые яблони посадил.
В доме тепло, за стеной заснеженные деревья.

На соседней улице, Карла Маркса (бывшей Дворянской), —
пять сотен шагов отсюда —
Бунины жили в каменном одноэтажном особняке.
Иван у них часто гащивал, у матери с братом.
Написал здесь «Чашу жизни», «Деревню» и прочее.
Я читал, понял почти все слова, я еще русский?

Люблю вообразить их встречу,
Бунина с мои прадедом Алексеем.
Писатель бы яблочек купил у него
на Верхней Торговой (сейчас Комсомольской)
или случайно плечами столкнулись бы
где-нибудь на Московской (ныне Свердлова).
Мне приятно думать об этом.
Но нет, не могли.

Я просыпаюсь один в доме моего прадеда,
куда он заселился в середине двадцатых,
как ценный руководящий кадр,
вместо прежних жильцов —
попа с попадьей и их дочек,
чьи имена мы постарались забыть.

Ссылка на текст: https://unost.org/wp-content/uploads/2020/06/%E2%84%964_unost_001-120.pdf

ВАДИМ МЕСЯЦ

Ночь в детской комнате

Уйдёт жена, и вы ее не вспомните.
И ночь уйдёт. И полыхнёт рассвет.
И вы уснёте пьяным в детской комнате,
где нет детей, и никого там нет.
Вы книги в ниши длинные расставите,
вбивая переплетом переплёт,
и ни любви не будет в вас, ни памяти,
а только перелёт, и недолёт.
Нет нужных книг. Все книги эти лишние,
они ещё бессмысленней гостей,
что угощают пирогами с вишнями.
И щёлкают прикусом челюстей.
И будут куклы с тёплой укоризною
смотреть на вас, и улыбаться вам,
сверяя с прежней жизнью закулисною
приверженность к трагическим словам.
И лампы на глаза мои закатятся,
и ляжет мне на тело потолок.
И я на ногу ситцевое платъице
примерю как казарменный сапог.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/100000515601682/posts/4041024542591359/?d=n>

ЕЛЕНА МИХАЙЛИК

* * *

Фрау N, королева берлинских «подлодок» —
Всех предназначенных в отвал,
Скрывающихся от общества
В толще этого общества,
Бесшумных, неотличимых, неопознанных;
Фрау N, та, кто обеспечивает базы,
Указывает путь к чистой воде,
Та, кого зовут (если успевают),
Когда заканчивается воздух,
Ломается винт,
Выход из бухты завешен заграждением,
В общем, та самая фрау N
Просыпается на рассвете,
Как всегда — от взгляда.

Ещё зимой взрывная волна
Слизнула кусок стены,
И теперь оттуда смотрит глаз,
Тоже невидимый, выпуклый.
Огромный.

— *Доброе утро, — говорит фрау N.*
— *Доброе утро, — не слышит она.*

Чай — морковный, кофе — цикориевый,
То и другое — роскошь.
Сигналов тревоги всё меньше,
Кто-то в безопасности, кто-то сбежал,
Кто-то отрезан.

Слишком многие погибли.
Снаружи апрель сорок пятого,
На окраинах идут бои,

Но те, кому положено,
По-прежнему ловят тех, кому не положено
Много что. Например — жить.
И будут ловить до самого конца:
Привычка и развитое чувство долга.
Фрау N не знает, что движет ею самой.
Вероятно — морковный чай.

*Сначала она боялась, что удача,
Не оставлявшая её с тридцать восьмого года,
С того дня, как она сказала подруге
По имени Сара:
«Выбрось документы, мы тебя спрячем», —
Что эта удача — попросту работа гестапо.
Что её берегут, чтобы надёжней поймать
Тех, кого бережёт она.
После первой бомбёжки — повезло, пронесло, — стало ясно,
Что тайная полиция тут ни при чём.
И потом она всё время чувствовала взгляд.
Круглый, внимательный.
Не с тем преломлением.
Как у рыбы.*

К пяти часам дня фрау N
Передала еды и денег,
Предупредила о доносе, нашла квартиру,
Успела разминуться с патрулём,
Прихватила два перспективных удостоверения —
Плоды ночной бомбёжки,
Попала под артобстрел, как всегда — удачно.
Знает секрет везения.

*Это просто рыба, просто огромная рыба
Летает над Берлином, снимает кино.
И для фильма, для смысла, для ритма
Ей нужен кто-то узнаваемый, привычный,
Чтобы зрителям, тоже рыбам,
Было за кем следить.
Они плохо различают людей.
Им нужен один якорь, одна точка фокуса.
Например, фрау N.
А для этого она должна быть живой,
А не мёртвой.*

Мёртвых людей не различают даже люди.

Вот и сейчас — на щеке царапина,
На мостовой дыра,
В десяти шагах — убитая лошадь.
Фрау N выходит из расписания:
Разделявает тушу, раздаёт местным,
Долго отмывается под уличным краном,
Варит суп из остатков, кормит улицу.
Несколько месяцев назад
Ей было трудно смотреть на этих людей,
Но сейчас всем подряд так плохо,
Что можно снова не разбираться,
Кому помогаешь.

Хотя ей всё равно кажется,
Что без этого глаза, без круглого взгляда извне
Она рассыплется, пропадёт,
Перестанет быть,
Или станет чем-то совсем другим.
Окружающим.
Нестерпимым.

*Но хорошо, что это всего лишь рыба,
Которой нет до нас дела.
Хорошо, что Бог не видит,
Что здесь происходит.*

У себя дома фрау N застаёт Красную Армию,
Не всю, несколько человек,
Остатки штурмовой группы.
Тут она теряет самообладание
И очень резко объясняет им,
Что взрослые люди, ну взрослые же люди!
Не должны воевать в этом состоянии.
Ставит на огонь воду, достаёт бинты.
Красная Армия не понимает немецкого
И не любит, когда на неё кричат,
Но, к счастью, не спорит. И прекрасно.
Они ещё должны дойти до центра —
И всё закончить.

После ухода вражеских войск
Фрау N падает в сон как в воронку.
*Во сне за её окном
Висит огромная синяя рыба,
Сквозь неё сияет апрельская луна.*

*Рыба прикрывает собой дыру в стене,
Хотя в этом нет необходимости,
Окно цело, все живы.*

Одиннадцатого мая фрау N
Просыпается через три часа после рассвета.
От холода.

В городе тихо. С той стороны дыры
Разворачиваются мат —
Она уже знает его на слух —
И полевая кухня.

Очень странное чувство.
Взгляда нет, а она по-прежнему есть,
И можно жить дальше,
Хотя пока непонятно — как.
«Я их просто выдумала, — говорит она себе. —
Рыбу. Съёмочную группу.
Свою особую удачу.
Сошла с ума отдельно, по-своему,
Чтобы не сходить вместе со всеми.
Но теперь надо возвращаться».
Взгляда нет.

— Доброе утро. — по привычке говорит фрау N.
И слышит: «Доброе утро».

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/mikhailik/>

ЕВГЕНИЙ НИКИТИН

Триптих

1.

Ничего не надо делать.
На ветвях пылится свет.
На заборе ада мелом:
«Никого на свете нет».

Что мне делать с этим телом?
Ничего не надо делать.
Что поделать с этим адом?
Ничего не надо.

2.

У меня был ключ
от пустой квартиры.
Ты приехала, села
на шаткую табуретку.

Я достал нож и сказал,
нарезая колбасу,
что мог бы отправить почтой
тебя домой по частям.

Разве можно вот так
приходить к незнакомцу?
Тебя этот разговор,
кажется, напугал.

Мы выпили вина.
Я стал тебя раздевать.
Вернувшись из душа, ты сказала:
«Я передумала, пожалуйста, не надо».

Ну ладно, ответил я.
Я не какой-то насильник.
Нет - так нет. Мы пошли
вместе на электричку.

3.
Ты стоишь у железки.
Потом возникаю я,
тенью мысли о том,
что нужен наблюдатель.

Тихий торопится лёд.
Ветка трещит по швам.
Чёрный шмель на снегу
притворяется мёртвым.

Потом я засыпаю.
И больше нет никого.
Только свидетельство
без свидетеля.

Ссылка на текст: <https://litteratura.org/poetry/4199-evgeniy-nikitin-na-kuhne.html>

ФИЛИПП НИКОЛАЕВ

И не такое бывало

Как сообщает сюжет в ленте,
г-н Басу, 41-летний житель
индийского города Бенгалуру,
взял в жёны крысу, которую считает
реинкарнацией своей первой жены,
погибшей в автокатастрофе.

Г-н Басу, отец четырёх малолетних детей,
был совершенно разбит горем.
Но прошло несколько месяцев,
и к нему на порог пришла крыса.
«У неё были глаза и нос моей жены», —
говорит г-н Басу, сразу
и без малейшего сомнения осознавший,
что это она.

«Я предложил ей
любимое печенье жены, и она ела
именно так, как ела бы жена».

Была мгновенная взаимная нежность,
было знакомое выражение глаз.
Г-н Басу посоветался со жрецами храма,
те одобрили брак и совершили обряд.
Так произошло воссоединение супругов.

Смейтесь же, любящие смеяться,
и негодуйте, кто любит негодовать,
и трывдите назидательно своё, вы,
обладатели единственно верной религии,
с позиций подлинного знания и здравомыслия,
неспособные и помыслить о том,
чтобы жениться на крысе.

Я б хотел знать, как они там теперь,
но лента молчит, наша энтропия
ушла далеко вперёд, и о них забыли.
В моём воображении они мне видятся
живущими долго и счастливо
в какой-нибудь укромной избушке.

Я только надеюсь, родная,
что вопреки и наперекор всему
всегда буду за тебя держаться
с такой же безумной верностью
и слепой верой перед лицом смерти.
Я только надеюсь.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/nikolayev/>

АНДРЕЙ НОВИКОВ-ЛАНСКОЙ

* * *

Это что за остановка,
что за мрачные края?
Бологое или Поповка —
или родина моя?

Что за станция такая,
Арзамас или Саров?
Видеть зрению мешает
Богородицы покров.

Мельтешат в окошке люди.
А с платформы говорят:
расцветет здесь город-сад —
когда вас уже не будет.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/100001295852650/posts/3451109088275586/?d=n>

ХЕЛЬГА ОЛЬШВАНГ

δάκτυλος

Огонь встаёт и говорит:
— Я Мондриан,
я белые квадраты,
распахнутые в воздухе, подряд.
И это

я, бывший Петер, бывшее бревно,
торчащее обугленным наружу
концом из полотна вовне,
как будто мертвеца торчит калоша
из-под земли. И все это музей,
его краплёные картины
висят на крючьях, как в мясной
и копотью покрыты стены /
телá.

Я, говорит Рембрандт
Ван Эйк и Ротко, тронь — и я 3D,
мембраны и бугры.
Она и он из рам
составлены в огонь
один,
в бубновую колоду.

Игрокам,
таким как ты, дотронься, едокам
протянуты картофелины в рамах
огня, и рыбы в странной чешуе
слепоглухому явлены, и я
тянусь на запах.

Экскурсовод подводит нас к печи,
где мечутся багровые плащи

и сабинянки нежные дерутся.
Почувствуйте, незрячий и глухой,
искусства жар. — и трогает рукой,
не слыша хруста.

Ссылка на текст:

<https://so-edinenie.org/pages/proekt-na-yazike-tishini/helga-olshvang>

АЛЕКСАНДР ПЕРЕВЕРЗИН

Попутчик в электричке Москва — Черусти

Знаете,
в двенадцатом году
я лежал в психиатрической больнице
на улице 8 Марта.
Когда-то
там была дача доктора Усольцева,
на которой жил Врубель.

Мы встречались в больничном саду,
говорили.
Больше всего меня поразило,
что «Шестикрылого серафима»
Врубель написал, будучи сумасшедшим.
Он сам мне признался.
Вы знали?
В прошлом году меня отправили
в Саматиху.
Это под Шатурой.
До войны там был санаторий,
в котором Мандельштам
провёл последние месяцы
на свободе.

Сейчас это районная
психиатрическая лечебница.

В Саматихе
я встретил Мандельштама
и рассказал ему о Врубеле.
Мандельштам поразился, что Врубель жив, —
знаете, какие сейчас времена, —
и решил передать ему свои новые стихи.

Мне пришлось отправиться в Москву
на улицу 8 Марта.
Как я это сделал?

Я пришёл в душ, открыл воду,
меня смыло в сливное отверстие.
По трубам я долетел
до Москвы
и оказался на улице 8 Марта.
Это легко.
Я искал Врубеля,
но мне сказали, что он давно умер.

Я снова пошёл в душ, открыл воду,
меня смыло в сливное отверстие.
По трубам
я долетел до Саматихи,
искал Мандельштама,
но мне сказали, что он тоже умер.
Знаете, как я плакал?

Мне нельзя мыться.
Если я попаду в сливное отверстие,
обязательно кто-нибудь умрёт.
Попасть в сливное отверстие —
это ужасно.

А вы моетесь?

ИВАН ПОЛТОРАЦКИЙ

Памятник

Немцы в Пушкине стояли,
Пушкин немцам говорил:
я есть буква, буква Алеф,
я — растрелянный раввин,
кровь моя — вода в канале,
смерть моя — лицейский пруд,
вы воскреснете едва ли,
но я вечно буду тут,
сжавшись в ужасе, покорно,
в шевелящейся золе,
сотворенной, рукотворной
первой буквой на земле.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/ipoltora/posts/2700711123529162>

АЛЕКСЕЙ ПОРВИН

* * *

Подломится непрочный голос половиц —
и можно разглядеть вблизи
фундамент плачущий, что сложен был из кирпичей,
а не из книг в обложках чистоты.

В окраинном доме укрыться от врага
и душу к влаге приучить:
земля-стихия и огонь так уязвимы здесь,
что песня льётся в пыльную гортань.

Подвал затопленного дома, ты — ковчег,
набравший воду с темнотой,
бутыли, зёрна, овощи... Но уцелеть есть шанс
у всех, лишь главный пассажир сойдёт.

По трапу высыхания он сходит в наш
неверный вдох: дыши, собрат,
мы лёгкими спасём и утлый замысел, и все
причины прочие себя не зная.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/aleksey.porvin/posts/2945282492148779>

ТАТЬЯНА РЕТИВОВА

Навеяно розой ветров

— I —

Мы все еще
под колпаком
розы ветров,

наше пока не
урочище и не
подурочище, а

целый мезорельеф,
обжитый то мышами,
то мельницами. Где

пересеклись линии
бытия антропософского
моего? В софизме сферы.

И как нам повезло,
в очередной раз быть
носимыми движениями

ветров со склонов Лысой
Горы, вдоль Днепра и
между Голосеевскими

окопами, по стопам
генерала Власова, да,
и его 37-й армии.

— II —

Видать, я дожила
до такого пойменного
речного безумия без

вида на море или
выхода к нему. Азимут
не доходит до дому.

Стрелки сдвинулись.
Пространство сузилось,
превратилось в грядку.

Роза ветров не в шутку
разогнала мелких бесов
с кучек, покамест цвели

абрикосы — все, все, как
и все прелести Оригена.
Потушив пылающие костры.

С берегов Припяти, где град, мор,
саранча, все впереди, — роза двинулась
и пересекла всю латифундию.

Далее, со золотых уст Иоанна
промироточило очередное чудо-
творное. Кто эти близнецы неверующие

с обратным знаком, на Страстную?
Захлестнуло их это византийское
обрядовое, магия мещанства.

Остальные на карантине, соблюдающие
дают вызов проскомидии. За шеломами
идет подготовка фарисеев к обнулению.

Но мы пока от этого освобождены, будучи
на правобережной части поймы реки Днепр,
где идет своего рода жертвоприношение.

Ссылка на текст: <https://polutona.ru/?show=0804131842>

ЕВГЕНИЯ РИЦ

* * *

Её зовут никак
И звали никуда,
Кругом Автозавод,
Она одна — звезда.
Она днём спит, а вечером ночная
Выходит покурить
И, у подъезда пачку начиная,
Идёт по улице, и у неё горит.
Да, про таких примерно и писали,
Что днём де спят, а ночью кровь сосут,
Что на таких ходили партизаны
С дрекольем, разбивающим сосуд.
Но что ей кровь? Она поднимет веки
И свет из глаз сосёт, и цвет пускает вглубь,
И вот уже на месте человека
Темнеет контур незнакомых губ,
А он ушёл по свету и до света,
Ей упоён и выпит ей до дна.
Он стал теперь обычная комета,
Весь изойдя на свет из ближнего окна.

Источник: *Риц Е.* Она днём спит. — М.: Русский Гулливер :
Центр современной литературы, 2020.

АРСЕНИЙ РОВИНСКИЙ

триумф воли

1

жизнь в нацистской Германии
это прежде всего ответственность
и страдание
например еда пропадает
и больше не появляется
исчезают соседи
и больше не появляются
но Германия не сдаётся
Германия не прогибается

2

это сразу понятно
по вашему репертуару
что вы давно уже пара
Тамара когда выходит
она просто места себе не находит
пока ты не выйдешь

3

ты
когда начинаешь петь
попадаешь
в ноты
но чаще не попадаешь

4

как вы могли целоваться
одеваться и раздеваться
когда мы все как один человек
вставали осуществляться?
вы думали мне не видно
но мне всё видно

5
жить будем все у тебя
потому что у нас всё равно война
зйрочки
зйрочки в небе они теперь каждая для себя
также как весь наш вагон когда пассажиры
неожиданно начинают двигаться
как только до Мюнхена остаётся меньше
чем полчаса

Ссылка на текст: <http://soloneba.com/arsenij-rovinskij-berlin/>

АННА РУСС

Шарик

Сам не знаю и вам не скажу
Для чего я одетый лежу
На раздетой вчерашней постели
Отчего я дышу еле-еле
Для чего так усердно дышу?

Что за сила меня осеняет
Что за ясность меня населяет
Что за ад меня ждет на полу
Что за шарик сияет в углу
Так настойчиво, больно сияет?

Кто мерещится, тот покажись
На забытой земле окажись
На кауrom слоне окажись
На игрушечном автомобиле

Чтоб тебя полюбили как жизнь
Чтобы жизнь как тебя разлюбили

Чтобы мудрый бесценный урок
Как обычно пришелся невпрок
Ни для вывода, ни для сравненья
Потому и творящий творит
И заманчивый шарик горит
Исключая возможность сомненья

Источник: Русс А. Сторис. — М.: Эксмо, 2020

ГАЛИНА РЫМБУ

Моя вагина

См. текст по ссылке: <https://shoizdat.com/galina-rymbu-moya-vagina/>

Ссылка на текст: <https://shoizdat.com/galina-rymbu-moya-vagina/>

СЕРГЕЙ СДОБНОВ

* * *

вот завернешь ангела в камни
а им тепло
поставишь на стол что стоит
а в окне целуются его дети

вот и повод представиться возникает
если две стеклянные чашки поставить ближе
внутренней темноты

и бледнея они подпишут договор на стекле
но на пункте о верности пеплу и тишине
ветер поворачивает кости внутри знакомого тела
на закате любых глаз

формы в электротеатре отрываются от земли
потому что не могут дышать до конца

в этой стране спящего человека после себя
нельзя заносить в метро

там едет господь
в новых поездах год наступает быстрее

вот он идет — у него в груди пироги
вечные ценности падают под колеса
этой любви

Ссылка на текст: <https://so-edinenie.org/pages/proekt-na-yazike-tishini/sergey-sdobnov>

ОЛЕГ СЕЛЮТОВ

Ильич

Под утро вдруг ударил гром
Качнулся дом
Меня Ильич поцеловал
Пока я спал

Река молочная текла
Там, наверху
И подпирали ангела
Спиной стреху

Над косяками мёртвых рыб
Завыла выпь
Ильич поправил капюшон
Встал и ушёл

И я искать его с тех пор
Приговорён
Его глаза глядят в упор
Со всех икон

Но нету Ильича нигде
В земле, в воде
И поперёк небесных врат
Не он распят

И в блюдце льётся молоко
Не для него
И в мавзолее возлежит
Другой мужик.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/seliutov/>

АНДРЕЙ СЕН-СЕНЬКОВ

Две недели. Всё выключено

задача про волка козу и капусту
которых нужно перевезти через реку так
чтобы никто никогда никого не съел

немного отстающий в развитии ребёнок
не хочет думать
воображаемыми карандашами
рисует в голове
всех вместе в одной лодке

у волка огненная львиная грива
листья капусты изящно сложены как крылья орла
а коза по-бычьему но очень красиво мычит

может он и не самый умный
зато откровенный
зовут ванькой
они с мамой на патмосе

последний день отпуска

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/sen-senkov/>

ТАНЯ СКАРЫНКИНА

Чёрные ночи Маруся

Зеркало можно к стене прислонить
ерунда что с помойки
нальём и чокнемся

постарайся меня ты Маруся понять
что взрослые — битые мячики
были из юности выключены не сразу

к ним и пальцем никто
можно даже сказать не притрагивался
они сами допрыгались

только курящие
и дающие прикуривать
продолжают выпендриваться

только курвы париками кровоточат
и не прекращаются парни
с врождённой сединой между горбиками

вот ты говоришь черновики
а нет здесь никаких черновиков
и сроду не было

для чего они
злые сырые записки
если Маруся отчизна не любит меня?

Ссылка на текст: <https://prdg.me/ru/odinochnaja-zabastovka>

МИХАИЛ СОН

* * *

умирали мы за сталина у реки
а враги за рекой
и в перл-харборе моряки
кричали за сталина под водой

да и раньше вот бог в облаках
вот серебро и медь
вот королевский стяг
а только хочется за сталина умереть

и если в заморский край
приходила война
то зубрил самурай
волосатого варвара имена

а пытаются называть
народом солнцем христом
на слух бывает не разобрать
но попробуешь и точно он

оглянись в глубину веков
острый камень в руке
и ни слов еще ни слогов
а что-то вертится на языке

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/100001197546417/posts/3284883438228209/?d=n>

МАРИЯ СТЕПАНОВА

Девочки без одежды

1.

Всегда есть то, что говорит: разденься
И покажи, сними и положи, ляг
И раздвинь, дай посмотреть,
Открой, потрогай его, ты посмотрела?
Всегда есть комната с горизонтальной
Поверхностью, всегда стоишь там как дерево,
Всегда лежишь как дерево, как упало,
С глухими запрокинутыми ветками,

Между пальцами земля, во рту пальцы,
Яблоки не уберегла.

2.

Всегда есть время года, которому
Нечего есть, оно раздевает ту
Или то, что стоит на его ветру
Этому невозможно сопротивляться
Ты без яблок без кожи без кожуры
Без волос без сосков без глаз (ты посмотрела?)
(она была как бревно) (чего ты как деревянная?)
(раздвинь) (открой) (покажи груши свои сливы)

Всегда есть комната, в которой все происходит.
Всегда найдется что то, что можно снять.

3.

Всегда весна, и все мы стояли врозь,
Руки врозь и ноги и складки коры открыты
И тот, кто хочет, может заглядывать в самую
Середину ее древесины, туда, где плоть
Еще влажная и кажется, что дымится.
В такую погоду живое растет без крыши,

Без головы, пустив волосы по ветру,
Разрешая рассматривать, и показывать, и пальцы

Запускать туда, где сердце деревенеет.
Всегда весна и в комнатах мокрый лес.

4.

Всегда осень, все снято, все разъято,
Все распахнуто, все лежит неприятной грудой,
Верхняя одежда, нижнее белье, верхние нижние ветки,
Белые корни, выпроставшись из земли,
Ушные раковины, головные боли,
Глазные яблоки, тела ноги и руки,
Губы головы, губы пола, язык рта и язык тела,
Пальцы рук, пальцы ног, чьи то чужие пальцы

Между пальцами рук и пальцами ног, там, где есть
Узел, узелок, завяжи на память и не смотри.

5.

Всегда лето, и девочке без одежды
Всегда пятнадцать, иногда больше и меньше,
Пятнадцать — это число пятна

Это число начала игры в пятнашки
С девочкой без одежды: при каждом при касании
Под кожей остается маленькое пятно
Со временем их начинаешь носить навыпуск —
Как убитую шкуру как горностаевую мантию

Носишь себя как мертвого горностаея
Пальцы падалица всегда пятна яблоки пятки

6.

Всегда зима, без одежды зябко, пальцы
Подносят ко рту, изо рта поднимается в небо
Пар, это чья то лестница и всегда
Вверх и вниз восходят те или эти
Не обращая внимания на девочек без одежды
Которые так замерзли так замерли так всегда
Зима, адамово яблоко того, кто смотрит
(открой покажи возьми) ходит туда сюда,

Сердце носит воду по лестнице вверх и вниз,
Снабжает водой корни на радость тебе, лесник.

7.

Всегда пятнадцать лет, иногда много немного больше.
Всегда гораздо меньше, словно в детском саду
Сказали снять трусы и все глазные яблоки
За голым солнцем поворачиваются туда
Где всегда одно и то же. И оно восходит, восходит.
Всегда есть пальцы, яблоки, есть умение
Разломить и есть, раздвинуть и взять, раз —
Деть и познать, открыть и войти и выйти.

А оно восходит, восходит над
Круглым некрупным холмом Венеры.

8.

Всегда есть охотник, который желает знать.
Всегда зритель, который желает зреть.
Пока его яблоки зреют в ямах глазниц,
Смотри: горностаи, убегающий вверх по телу
Охотника, который желает взять,
И выше, по дереву, стоящему не пытаюсь
Убежать или устоять или устыдиться.
Эти губы закрыты (открой), эти уста открыты

(раздвинь и дай), зверек пробирается на свободу,
Пока ее голое тело отвлекает твое внимание.

9.

Всегда есть порнография, она всегда
Запечатана в прозрачную брачную пленку,
Как бы говоря тебе: ты у меня первый.
Он/она ей всегда говорит:ними все это,
Раздвинь листы, покажи, что у тебя там.
Там всегда есть девочки без одежды.
Их пальцы, готовые процвести, их почки,
Готовые выпустить лист, стволы

Темного, светлого, тельного цвета/света,
Если им приказать, они будут смотреть на тебя.

10.

На девочках без одежды почти всегда
Есть одежда, она их делает более
Раздетыми, намотай на дерево шарф
Или одеяло, и голое дерево дерева
(голое тело тела) станет местом

Стыда. Почти всегда
На них подштанники теплые, стоптанные туфли,
На них колготки, морщившие на лодыжках,

На них следы от лямок лифчика, синяк, крестик,
То, что тебе захочется снять.

11.

Всегда есть девочки без одежды.
Всегда есть то, что будет их есть.
Всегда есть то, что не будет съедено.
Всегда есть то, что уже никогда не будет.
Никогда не выйдет на дощатые тротуары,
Раскручивая ветхий лимонный зонтик
Как солнечное катящееся колесо,
Женщина улицы, работник чужого секса,

Вот ее единственная фотография.
Она представляет ее круглый как солнце зад.

12.

Девочки без одежды всегда
Говорят одно: говорят да говорят да
Потому что это единственное слово их языка

Переведенное на другие.
В замкнутых ртах да дает побеги уходит в рост
Оплетает другой язык перебегаем в чужой рот
Когда нибудь всегда лесник охотник рыбак
Проснутся с крючком в своем языке

Язык с крючком, лежащий во тьме ничком.
Девочка без одежды, стоящая молча.

13.

Всегда стоят на посту солдаты, всегда
Стоят на своем деревья, всегда лежат
В земле на земле покойники, и всегда
Не разберутся какая нога чья
Любовники, запутавшиеся друг в друге,
Сквозь их объятья, плоды и животы
Просвечивают, как электрические рыбы,
Апельсины, съеденные вдвоем.

В твоей голове всегда закрытая комната,
В которой стоит девочка без одежды.

14.

Ты всегда как деревянная?
Ты, наверное, очень страстная?
Ты просто холодная женщина?
Скажи, ты уже с кемнибудь целовалась?
Тебе это нравится? Показать тебе, как?
Покажи сама темный пух и пуп середины,
Ушные мочки соски тапки бусики позвонки
Глазные яблоки, закрытые на просушку,

Купленные у цыган, чтобы раздеться с честью,
Красные атласные кружевные трусы.

15.

Нам было пятнадцать лет, и это всегда так было.
В пятнадцать лет
Любопытство и стыд заполняют тело,
Как воздушный шар. Мама сказала, чтоб укротить
икоту,
Набери в рот воздуха и держи, сколько хватит сил.
Любопытство и стыд оставляют меня молчать,
Словно во рту вода. Тогда и всегда
Как вода мои ноги, когда я стою без одежды.

Тыходишь, раздвигая воду руками.

Это я, это я, воздушная яма.

Источник: *Степанова М.* Старый мир. Починка жизни. —
М.: Новое издательство, 2020

ДМИТРИЙ СТРОЦЕВ

* * *

из этих комнат окна в сад
твои из комнат окна в сад

стволы за окнами в саду
кусты за окнами в саду

стволы на пальчиках висят
как невесомые висят

кусты на корточках сидят
твои знакомые сидят

из веток сумерки следят
в саду за ветками закат

и тени ветхие растут
из веток тихие бегут
в саду и в комнатах текут

вдали над кронами холмы
плывут укромные холмы
твои знакомые холмы

и вот на цыпочки встают
кусты на цыпочки встают
и жабы новые поют

и вот сверчки и тишина
в саду и в комнатах она
вокруг грохочет тишина

и скоро бездна звезд полна
открылась бездна звезд полна
над домом бездна звезд полна

потом огромная луна
над садом полная луна
одна безумная она

и через ветки ветки все
и через окна окна все

луна безумная следит
очами в комнаты глядит
ночами в комнаты глядит
в сады и в комнаты летит

потом за окнами потом
в саду за окнами потоп
в саду и в комнатах потом
в саду и комнатах гроза
твои огромные глаза
одни огромные глаза

и вот за окнами темно
потом за окнами темно
в саду и в комнатах темно
одно открытое окно
твоё открытое окно
в груди открытое оно

гряди за окнами рассвет
гляди за окнами рассвет
в саду и в комнатах рассвет

из этих комнат окна все
из этих окон окна все
из этих окон ветки все
из этих веток ветки все
в камнях и в утренней росе
в огнях и утренней росе

вдали знакомые холмы
из этих комнат комнат мы
в саду знакомые кусты
и в этих окнах окнах ты

в саду и в комнатах гроза
твои огромные глаза
твоё открытое окно
в саду и в комнатах рассвет

Ссылка на текст: <https://t.me/s/metajournal/781>

ВЛАДИМИР СТРОЧКОВ

Инотавр

Мир тесен. Мир тесёен. Норовит
он в твой ушной отдельный лабиринт
и в твой смешной отшельный кабинет
ворваться, скучась в толпы «да» и «нет»,
взорваться, вспучась всеми «нет» и «да»,
ловча словить и ткнуть хотя б куда.

А ты сидишь, набычившись, мыча,
и ждёшь дубины скучного меча,
надеясь лишь на тоненькую нить —
не для него, себе, — путь сохранить,
каким свинтить по нитке, хитрый винт
в другой, какой подальше, лабиринт,

подалее от кноссов, от каносс,
от охлоса, чей логос как понос,
от демоса, чей минус — грязный плюс,
от миноса, чья милость — грозный груз;

в другой, какой поглуше, кабинет,
где нету этих орд из «да» и «нет»,
куда не долетает этот крик,
где тишина, покой и пыль от книг.

Но хитрый финт тебя не упасёт
от «да» и «нет» высочеств и босот;
и лабиринту новому хана:
ты минотавр, и в том твоя вина.

Ссылка на текст: <https://prosodia.ru/catalog/stikhi/vladimir-strochkov-my-psikhicheski-zdorov/>

НИКИТА СУНГАТОВ

Подражание Вл. Ходасевичу

Тем утром я проснулся слишком поздно.
Ни солнце, ни мобильный телефон
Меня не разбудили. Melancholia,
Старинная высокая болезнь,
Меня в объятиях Морфея заточила.
Мне снилось, будто нету Бытия.

Глупейший сон! Какое это счастье,
Что Парменид писал поэмы. Бытие
Не может «быть» или «не быть», оно не вещь,
Оно — концепт, тюрьма для смысла, а реальность —
Всегда изменчива, и то, что было «кошкой»
В той итерации, уже не будет «кошкой»
Одно движенье лапками спустя.

И оттого невыносима речь,
Пока она не обретает право
Перформативно устанавливать закон.

Я думал о тебе, и я проснулся.
Цветы стояли в вазе на столе.
Мне голос был: в ином варианте жизни
Ложись в двенадцать, просыпайся в восемь,
Как все поэты, изучай античность.
И изучай генеративную грамматику.
Никакого прагматического языкознания!

...Каким же текстом можно показать,
Как измерения мерцают друг сквозь друга?..

*

[далее
— фрагмент, написанный в другом стиле.
без него было бы *лучше*]

*

говорят
«да, он сексист, зато превосходный аналитик»

говорят
«любые средства хороши в борьбе с полицейским государством»

говорят
«мы поддерживаем ЛГБТ»

говорят
«помните стихотворение Пазолини?»

они
называют себя «гетеросексуалы»

они
просто боятся любить

*

ты похож на Сашу Скидана,
говорит она

про любовь, похожую на сон,
говорит Полина Аронсон

падающее толкай до дна,
поёт Луна

положи мне палец в рот
(и наоборот)

*

Эрот не спит. Эрот читает йенских
Романтиков, поскольку точно знает:

В некаузальных просодических повторах
Живёт Психея (Кстати, как она
Топологически размещена?)

На семантемах проступают раны,
И в языке потенциально есть,

*(и
потому мы об этом знаем)*

Что Люба Соболь нашего тирана
Убьёт — и сердце его съест.

Мы спим. Но и во сне, как говорит Монтлевич,
Мы реагируем на внешний свет
И движемся телами и вещами
Сквозь проясняющий освобождающий поток.
Спи, котик. Пусть война уйдёт.

Ссылка на текст: <https://greza.space/dva-stihotvoreniya/>

ЕВГЕНИЯ СУСЛОВА

[...]

Я спросила у животных, где искать тебя. Они ответили: «На дне песчинки». Я шла и теряла следы, и ела песок, и обморок намотала на голову, как голод собственных глаз, чтобы не видеть, куда иду.

Животные, органы чести, еще не возникшие, пока ты не развернут к моим глазам. Они формируют объект, бросающийся в сознание в момент первой любви.

Сердце сжимается и разжимается, и это становится основанием встречи, и ты, видя перед собой пространство моего внимания, можешь выращивать свое тело и становишься все более существующим.

Я плачу, потому что я смогу найти тебя только мертвым.

Я искала тебя и съела всю пустыню, и она свернулась, как мышца. Так сжимается связь любящего и любимого в верности их внимания.

«Чтобы я смог приблизиться, хоть что-то внутри тебя должно оказаться простым».

Песок усложняется в соответствии со структурой голода. Я устилаю им внутренний контур, как распознанным хлебом, как уже окрепшим в отражении лицом, призванным дальше расти.

Ты израстаешься в хрупкую форму на моих глазах, и я протягиваю руки, искусственные, как и облако твоего тела, собравшего память воды и песка, в которых отразилось предсмертное пение всех систем, тяготеющих и меняющих линию связи.

Я открываю глаза и упрощаю их, чтобы, прикасаясь к твоему имени, не перейти границу и тебя обнаружить.

Ссылка на текст: <https://greza.space/sakkady/>

АНДРЕЙ ТАВРОВ

Камбала

Плывут когтистые корабли.
Ответь, Ахилл, почему уже не уснуть?
Отчего разрывает бабочка на себе рубаху,
а пальцы сделаны из звезды и глины
и сознание омрачено?

Почему ухо, как пеликан, на двух ногах идет вослед за эхом
и в руки словно вложено по раковине из кварца и звука,
и от этого они тяжелей и проще?
Отчего дети кричали сегодня ночью,
кто укутал их снегом?

Звуки-узлы в весла сегодня ввязались,
моряки губы кусают, как грушу, чтоб сдвинуть
мель с места, сдвинуть до подбородка, до сердцевины, до завязи,
до зернышка света, до проростка луча,
в котором ты ловишь себя, как стеклянного глупого краба в колодце.

Ты стоишь на месте, но тянется за тобой хвост пыли,
словно после джипа на выгоревшей дороге,
ты все еще ящер, в хвост твой вотканы деревья, поселки и плач цыганки.
Если не сейчас, то когда же? —
ответь, Ахилл, отчего обеспамятела Елена?

Зеленый вазелин месяц весла,
клейстером тянется луч,
я грызу собственную пята до корней, до зубов света.
Стоит мировое пространство оловянным вепрем.
Я рою колодец на дне морей, в глазе матроса, в убитом солдате.

Отупели предметы. Мычит запаянная в быке.
Я подношу медузу к глазам —
гребок, и корабль минует ее.

Я подношу медузу речи к глазам.
Два самолета летят дельфина — один в Батум, другой в первую мировую.

Не выговорить слова, не выстрелить из ружья.
В черном быке плещется черная книга.
Струны лиры натянуты на гласные алфавита,
только тронь — зазвучит Алфито, колыбельная песня.
Я грызу пята как подкову.

Железный кузнечик играет в шелковый мяч.
Взрывается автомобиль на холме, черный язык шлепается бабе в подол.
Никто не найдет света, выстреленного в шприце,
замораживающем носорога.
Семь ножей торчат из мускулистых лап улитки.

Кто танцует танец?
Мягкий плюшевый танец в сланцах и лапах?
Кто ищет себя самого руками паука-урагана?
Отчего в улитке кружится мозг Ахилла,
какую Бриссеиду кроит, как доску, до визга?

Рассмотри прозрачную камбалу — не только богов
увидишь в ней — самолеты, весталок, коней, вопли девок,
простоволосых, ведомых в полон,
бомбардировщик, заходящий на могилу с кривым, как коготь, крестом.
Рассмотри камбалу своей ладони.

Я споткнулся. Мои руки ощупывают костяк времени изнутри
не то ящера, не то вымершего гиганта, не то себя самого.
Вслепую пальцы тычутся в полировку костей, звериные выпуклости сочленений,
провалы, отверстия, шероховатости, шорохи.
И я уже различаю, Ахилл, где мы теперь.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/1638418419/posts/10215701730129779/?d=n>

СЕЛИНА ТАЙСЕНГИРОВА

* * *

конец эпохи динозавров наверное был таким
тесно жить
нечего есть
нечем дышать
тех кто господствовал миллионы лет
косило
холодным воздухом паникой
неумением и нежеланием

женщины 1987, 1956 и 1946 годов рождения
мужчины 1936 и 1970 годов рождения

за спокойной беспечностью эволюции
прятались маленькие трагедии
детёныши
отдающие кислород рот в рот
надежда
нежно тающая в беспросветности
братские могилы
в пустыне
выключенные абоненты и заброшенные вышки 5G

мужчина 1977 года рождения
женщины 1935, 1947 и 1961 годов рождения

думали ли динозавры
находясь в самом конце эпохи
что это происходит с кем-то другим
верили
ли
что скоро все станет как прежде

мужчины 1973, 1966, 1944, 1970 и 1962 годов рождения
женщины 1956 и 1954 годов рождения.

а может в самый последний день
строили планы
барбекю с друзьями на выходных
пара недель отпуска на морском берегу
концерт на спортивной арене
где все обнимутся заплачут
и запоют одну песню

мужчины 1945, 1938, 1979, 1973, 1945, 1951, 1953, 1955, 1967, 1946, 1956 и 1961
годов рождения
женщины 1970, 1972, 1947, 1956, 1954, 1950, 1988, 1965, 1947, 1980, 1979 и 1949
годов рождения

Ссылка на текст: <https://t.me/metajournal/823>

ЕЛЕНА ФАНАЙЛОВА

Одна фотокарточка и другие

См. текст по ссылке: [http://www.litkarta.ru/
projects/vozdukh/issues/2020-40/fanailova/](http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/fanailova/)

Ссылка на текст: [http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/
fanailova/](http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/fanailova/)

КИРА ФРЕГЕР

∴

если отменится апокалипсис

если придёт зарплата
а не расплата

будет всё так же особенно грустен твой взгляд

и 22 апреля когда ноликлашек начнут принимать в обнулята

а после торжественной клятвы
кормить их в макдаках
а после макдаков
свозить их далёко далёко на озеро чад,

и 22 июля когда на мои шестьдесят
нас освободят и отправят назад под конвоем
миллионов выросших обнулят.

так не лучше ли пусть и не с нами но что-то другое?

но ты слишком долго
ты верить не хочешь во что-нибудь кроме

Ссылка на текст: <http://articulationproject.net/6317>

АЛЕКСЕЙ ЦВЕТКОВ

возражение

о чем ты ползешь терпеливый инсект
по темной вечерней дороге
презрев утешения культов и сект
членистые мучая ноги
четыре передние задние две
с антеннами на голове

загадки природы тревожат меня
мигающей квантовым светом
затем и бежал я из отчего пня
понять что откуда и где там
о тайне упрятанной в медном тазу
пожитки собрал и ползу

но ты невысокого роста и слаб
без веры и средств к обороне
что стало бы с нами со всеми когда б
мы все поползли по дороге
твой путь незадачливый темен и тих
никто не дополз из живых

участливый встречный прощай и прости
глашатай семьи и наживы
хоть правую среднюю стер до кости
твои возражения лживы
и сам ты ума не нажив ни на грош
от потной работы умрешь

над пыльной дорогой сгущается тьма
загадкой пульсируя вредной
ползет существо небольшого ума
к неведомой утвари медной

бестрепетно из-под сведенных бровей
глядит на нее муравей

Ссылка на текст: <https://litteratura.org/poetry/3919-aleksey-cvetkov-iz-novoy-knigi.html>

АНДРЕЙ ЧЕРКАСОВ

ВОСЬМИУГОЛЬНЫЙ РАЗРЯД

результаты в форме слов
там нет ничего общего с вами

я не знаю,
как ты себя чувствуешь

всё в порядке,
но не всё, что нужно

дверь здания
всё ещё полна
снега и льда

я думаю,
что я плачу и пчела

праздничная лихорадка

неэффективный первый шаг

ниже приводится
краткое изложение событий

что ты думаешь об этом?

попробуй это прямо сейчас
и сделай это снова

что это такое?

от верхней части глаза
до нижней части глаза

что с тобой?

вредные привычки
ради кирпича и раствора
кирпича и раствора

я не знаю, кто ты такой

я хочу знать, о чём я говорю

вы должны сделать всё возможное,
чтобы сделать всё возможное

это тот случай

что бы ни случилось,
я думаю, что это всё,
что я делаю,
и всё, что у меня есть

я думаю о знании

вы не знаете, что это такое?

стеснительность песни
ночь ночь ночь ночь

вода растворимая в воде

всё в порядке, всё в порядке,
всё в порядке, всё в порядке,
всё в порядке, всё в порядке

те, которые эти,
те, которые эти,
те, которые они

аплодисменты
на русском языке

всё в порядке,
но я не знаю, что нужно делать

я думаю, что я всё ещё с вами,
и всё в порядке

мебель и пудра,
пудра, пух и прах

всё нормально

посмотрим что происходит

это было рано утром

это был плохой день

это так же, как и так,
что так и так, и так хорошо

в результате стыда и несчастья

как ты смеешься? что ты делаешь?

как научиться животному?

всё в порядке,
я не знаю, кто я такой

это тот случай

ты не поймешь меня и поймешь

давайте поговорим об этом
ритмический купол
ритмический
ритм ритм ритм

протесты протестующих

смотреть всё больше и больше,
больше, больше, чем когда-либо

в детстве,
когда ты думаешь о том,
что ты думаешь о том,
что ты думаешь

как ты думаешь, кто ты такой?

я все еще думаю о том,
что я до сих пор не потерял сознание

это не ошибка

кровать, кровать, кровать,
кушетка, пух и прах

это песня, которая звучит как песня

я не знаю, кто ты такой

я думаю, что это не так,
как ты думаешь

что-то новое

я думаю, что это всё,
что я хочу сказать

в настоящее время
мы видим, что всё в порядке

год за годом,
в середине года,
в конце года

нет нет нет нет

да, ты, да, да, да, да

когда я был ребенком,
я был ребенком

что ты делаешь?

как тебя зовут?

это лихорадка

ниже приведены слова президента

не важно где ты

это пустая трата времени

просто посмотрите на это

что я чувствую?

как ты думаешь, кто ты такой?
кто ты такой, кто ты есть?

что ты хочешь услышать?

что ты делаешь?

ниже приводится
пример состояния искусства
и культуры страны

яркость о озере

я нахожусь в середине своей жизни,
и я нахожусь в середине нигде

как начать?

что ты хочешь увидеть?

как тебя зовут?

первый день года

извините, но я не знаю,
кто вы, кто я такой

я не знаю, что я хочу сказать

о явлении явном

с моими глазами,
о лесах, озерах и деревнях

такое разочарование
мы испытывали
в последние девять раз

каким образом ты все ещё делаешь это?

всё в порядке,
и всё в порядке,
и так далее

скорее всего,
всё ещё не всё

единственное, что можно сделать,
— это избавиться от всех плохих вещей в мире

снова и снова,
всё в порядке

всё больше и больше

я думаю, что всё будет в порядке

смерть и смерть

это сложная машина
это первый день дня
это копия книги
это лопата
это очень хорошая идея

но я не могу сказать, что всё в порядке

но я не хочу ничего делать

допустим, это слова

это первый день года

я хочу услышать июнь

изо дня в день
изо всех сил

по крайней мере, в середине дня

день в середине дня

у меня нет ничего непонятного,
как есть, и нет, и всё в порядке

что ты делаешь?

да да да да

что ты думаешь о войне?

все они сгорают, как и прежде, и всё

но я думаю, что это не так

вот и всё

к югу от города
в глубине души

что вы слышите?
всё в порядке?

горло и горло

конец дня — это конец света

мечты, мечты, мечты,
мечты, пылающие мечты

я хочу, чтобы я выглядел как мусор
я хочу, чтобы я был мусором

двор это место, чтобы быть

ну вот и мы

двор двора
земля земли
дом мира

всплывающие окна всплывающих окон

ты знаешь это

ты знаешь

или нет

это комок сна и костра

в чем разница между сном и сонливостью?
какая разница между ребенком и спящим ребенком?

что мне делать?

вне моря

смещение для будущего смещения

смещение плодовых костей и облаков

игра представляет собой серию событий и событий

вот список

не так ли?

в чем смысл сатанинского ритуала?

что такое снимок?

что будет с нами?

что такое система?

по-моему, по-моему,
по-другому и по-другому

вы должны сделать всё возможное,
чтобы сжечь всё

выйти из прихожей
прокатиться на автобусе
сойти с автобуса

вы должны сделать всё возможное,
чтобы убить всех, кто хочет,
чтобы вы были в хорошем настроении

день недели закончился
следующий день состоится завтра

что ты делаешь?

что ты думаешь?

как ты это делаешь?

я не знаю что делать

правильная вспышка
— это то, что нужно делать

пожалуйста, подумайте о том,
что это прыжок

тридцать один час дня и ночи
долгое время
целый день
последняя ночь моей жизни
это хорошее время
единственное, что действительно
имеет значение
последняя ночь
целый день

на этой странице
содержится информация
о том, что я делаю

это мой ответ на мои вопросы

кроме того,
это только вопрос времени

это не тот случай

что вы ищете?

и наоборот

что ты делаешь сейчас?

всё в порядке,
больше, больше,
чем больше, чем нужно

это изменение сердца

я не знаю, кто ты,
кто я, кто ты, кто я такой?

но я не хочу говорить
о том, что всё в порядке

что ты думаешь?
что ты делаешь?

вы хотите,
чтобы всё было так хорошо,
как раньше?

я всё ещё о себе и о себе,
о чём я думаю

ты не знаешь, кто ты такой?

всё в порядке и по расписанию
и по тяжести, и по времени,
и по праву, и по поцелуям

обыденность и любовь

знания и взгляды

всё о чём я хочу помнить

пока ещё не все в порядке

я вернусь к тому, что у меня есть

я думаю, что вы не сомневаетесь в том,
что у вас есть какие-то сомнения

я не знаю, кто ты такой,
кто я есть, кто ты такой, кто я есть?

чёрный слон
мюнхен нью-йорк

те, кто хочет,
и тот, и другие

всё в порядке,
так как всё в порядке,
что не так просто,
как вы думаете

вы знаете, что вы думаете,
что вы думаете о себе,
о чём вы говорите?

я думаю, что это не так

и все-таки я хочу услышать тебя

в этом нет ничего сложного

я думаю, что это всё,
что я хочу сделать

что вы хотите сделать,
чтобы всё прошло?

всё в порядке, о чем идет речь

что ты думаешь о том,
что ты делаешь сейчас?

я думаю, что это не так,
как ты думаешь,
когда ты будешь в тени

я не знаю, кто ты,
кто ты, кто ты, кто ты,
кто ты, кто ты?

я думаю, что это не так, как я думаю,
что все будет так, как ты хочешь,
чтобы я все еще был во мне

субботняя ночь

отправиться в путешествие
с еженедельником

по-настоящему

кто спит?
кто ты такой?

веселье
или лук-порей

по-английски
в снегу

что ты думаешь об этом?

и всё-таки, я думаю,
что это не так

чтение с июня,
пора спрятаться

всё в порядке

что-то ещё,
что у вас есть

что я делаю?

я думаю, что ты не такой,
как ты думаешь

мы все кричим

всё в порядке,
в том числе
и всеобщее обозрение

в этом году я думаю,
что всё будет в порядке,
а потом я думаю,
что это не так

Ссылка на текст: <https://flagi.media/piece/95>

СЕРГЕЙ ШАБУЦКИЙ

Вий

Не смотри: у мальчика ножки болят.
Не улыбайся, не попадай под взгляд,
Перекрестись и сделай ему добро.
За тобой по городу катится Мальчик-Вий.
Сколько раз увидишь, столько раз не убий.
Принеси ему жертву: поддержи перед ним метро.

Что ты, не бойся. Мальчик тебя не съест.
Он тебя ищет, чтоб передать свой крест.
Не смотри, сыночек, зачем тебе эта ноша.
Да и вообще — ты ему ни к чему.
Его Медуза вчера сказала ему:
Я тебя видеть брошу.

Ссылка на текст: <https://so-edinenie.org/pages/proekt-na-yazike-tishini/sergey-shabuckiy>

КОНСТАНТИН ШАВЛОВСКИЙ

RRR

1.

*мы живём в россии
состоящей из снега и пыток
гостеприимства и пыток
книжных магазинов и пыток*

*подвалы её трещат
под байкальским льдом
где плывут родители
вскрытые как конверт
с именем лауреата*

*листья снега тают на языках
на мясном прилавке
но рынок сомнения пуст
и продавщица хочет домой к шести*

2.

*мы живём в россии
где любовь это преступление
с плохим алкоголем в парадной
на чердаке на диване с клопами*

*в туалетах на дискотеке
на спидах на даче сгоревшей
вместе с подшивкой журналов
искусство кино*

*в советских фильмах всё и закончилось
осталась бутылка шампанского
пузыри лопаются
и жидкость по бёдрам течёт уходя в песок*

3.
мы живём в россии
где формы сопротивления
завёрнуты в радужный флаг
в тихий пикет

на кухне размером с кремль
где опыт заменяют наркотики
и можно касаться не проникая
быть кем захочешь

пока будущее гниёт в голубой чашке
со следами красной помады
и мальчики в платьях
спят укрытые фасбиндеровским плащом

и последнее слово само собой
я люблю тебя /
вся власть животным /
скажи россия

Ссылка на текст: <https://www.cirkolimp-tv.ru/articles/930/konst-shavlovskiy>

ВИТАЛИЙ ШАТОВКИН

Песочница на заднем дворе

От повернувшихся ко мне спиной — тень отделяется
густой молочной пенкой, горит осенний воздух
расписной в проштрафившейся бабочке-
белянке, в него упасть и дальше

ни ногой — и молчаливые, игрушечные танки снуют
в сырых развалинах песка — живут в коробочках
резные лилипуты — в них ниточка дрожит,
а в ней тоска, сухая, как соцветие

— — —
цикуты.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2020-40/shatovkin/>

ЛИДА ЮСУПОВА

поставьте в Петрозаводске памятник педофилу

А что если я начну свой цикл про секс
с красных цветов на газоне

это будет про секс?

я все время оглядываюсь
потому что хочу видеть то что я могу не увидеть
пересеклись жизни солнечным сентябрьским днем
во дворе дома на проспекте Ленина
узкое лицо длинные прямые волосы
жалобный голос
девочка пойдём ты только трусики снимешь ну пожалуйста

это секс?

поставьте в Петрозаводске памятник педофилу
господи всю жизнь помнить это лицо
он уже есть во мне на всю жизнь
можно поставить на площади Ленина
а памятник Ленину выкинуть в Ямку
как раз рядом
только памятник педофилу должен быть очень маленьким
может быть размером с жука
или гусеницу
и надо выбить в сером граните
добытом узниками ГУЛАГА:
девочка
пойдем
ты
только
трусики
снимешь
ну
пожалуйста

деревья были как струны в ригор мортис
и бабуля возвращалась из стодевятнадцатиквартирного магазина

что ты тут делаешь?

а я пятилась вдоль деревьев
я же шла задом наперед всю дорогу из школы
чтобы видеть то что я могу не увидеть
и вот я смотрю на педофила
он смотрит на меня
он стоит у первого подъезда
он хотел чтобы я пошла с ним в тот подъезд
там живет Андрей с которым еще в прошлом году мы ходили вместе
в детский сад

у его мамы водянка она еле ходит
он поздний ребенок
хулиган
все время грязный
все время на улице
один
злой
как хорошо что я помню их лица
его и его мамы

написала это
потом легла спать уже в утром
в час дня проснулась
и сразу подумала
странно что первое о чем я подумала сегодня
это не о том что мой друг умер
мой друг умер 22 дня назад
и с тех пор как я узнала об этом
впервые
сегодня
я проснувшись подумала не о нем
не о том что его нет
а я подумала о том что не помню фамилию Андрея
который жил в первом подъезде
на втором этаже
только что вспомнила что на втором этаже
может быть к концу этого стихотворения я вспомню его фамилию
не знаю почему но мне важно ее вспомнить
а когда я пошла в ванную комнату и посмотрела в зеркало
и когда умывалась я думала
как странно педофил и бабуля видели лица друг друга
она его видела

она видела мое испуганное лицо
видела как я побежала к ней
и я помню что педофил стоял и смотрел
помню как он стоял напротив первого подъезда
стоял и смотрел на меня на нас с бабулей
и еще я подумала сегодня
когда вытирала лицо полотенцем и смотрела себе в глаза в зеркале
что наверняка я встречала его потом
Петрозаводск маленький город

знаете что я думала он хочет от меня?
чтобы я показала ему какая у девочек пися
знаете почему я думала он попросил меня?
потому что он ни разу не видел какая у девочек пися
ему очень интересно посмотреть
ему никто из девочек не хочет показывать
знаете что я хотела ему посоветовать
и удивлялась что он сам не догадывается?
жениться чтобы у него родилась девочка
и тогда он может посмотреть
как выглядит ее пися
знаете что я жалела его?
я не была уверена что сделала правильно что не пошла с ним
я жалела его

какая же фамилия у Андрея?
что-то такое пыльное и сладкое
жирное
что-то на о или на а

после дождя по проспекту Ленина вдоль тротуара всегда мчится ручей
солнце просвечивает его чистую воду
чей-то бумажный кораблик весело подпрыгивает
вот я увидела его
я тоже сделала кораблик из тетрадной страницы в клеточку
и быстрая вода быстро унесла его вниз к озеру
мой кораблик дрожал беспомощно исчезая в солнечных бликах
мой кораблик кто-то увидит может быть рядом с дедушкиным домом
озеро синее или серое или белое всегда смотрит на меня
в Петрозаводске озеро всегда смотрит на меня

как педофил оно смотрит на меня

мне кажется у Андрея была фамилия Пятьщенок

Ссылка на текст: <https://litteratura.org/poetry/3939-lida-yusupova-net-nazvaniya-.html>